Огонёк

№ 48-49 1944 год

ПО ГОРНЫМ ДОРОГАМ В КАРПАТАХ

Фото А. Шайхета.

Фронт и тыл

Орудийный расчёт старшего сержанта Н. А. Ковалёва в недавних боях отбил 3 немецких контратаки, уничтожил 10 огневых точек противника, 5 автомашин с грузом и до 100 гитлеровцев.

Дважды Герой Советского Союза майор А. В. Ворожейкин. В воздушных боях он лично сбил 46 немецких самолётов.

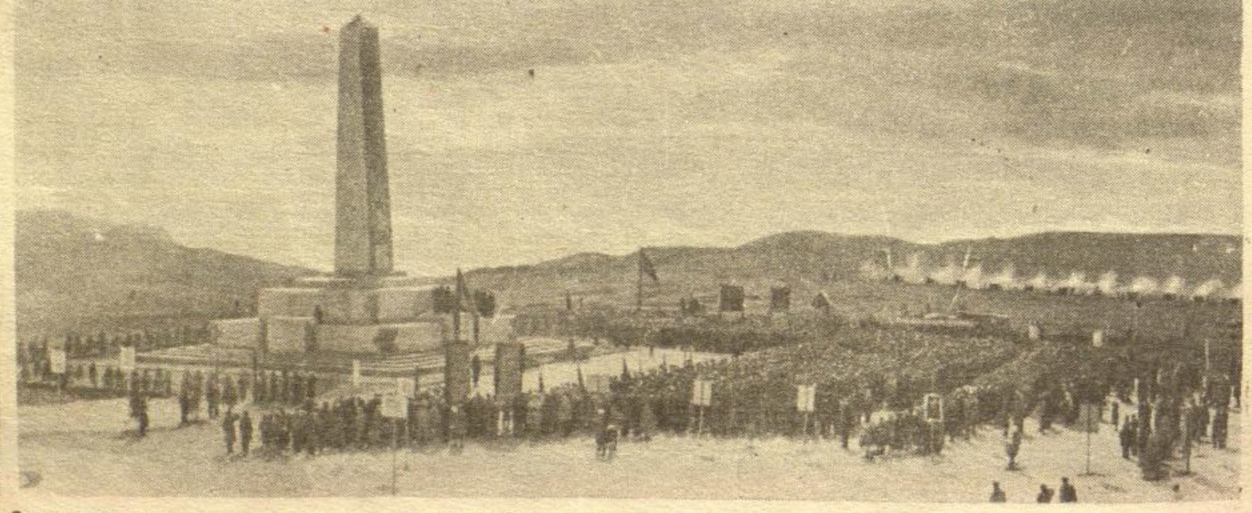

Братья-близнецы Анатолий и Михаил Кретовы — разведчики-минёры. Они участвовали в прорыве блокады Ленинграда, в форсировании Днепра, взятии Киева, в боях за освобождение Польши.

На снимке внизу: одна из лучших ткачих Ташкентского текстильного комбината имени Сталина Ф. Петрищева. Она работает на 12 станках и выполняет до трёх норм в смену.

Открытие памятника героям штурма Севастополя, павшим в боях за освобождение Крыма от немецких захватчиков. Памятник воздвигнут Отдельной Приморской армией на месте великих сражений — на Сапун-горе.

На верхнем снимке: красный обоз колхоза имени Димитрова, Беловского района, Кемеровской области. Колхоз сдаёт государству 6 тысяч пудов зерна сверх плана. Председатель колхоза Е. М. Севухин вручает Красное знамя бригадиру полеводческой бригады Клавдии Виноградовой, получившей стопудовый урожай колосовых.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

22-й ГОД ИЗДАНИЯ

Огонёк

№ 48—49 (915—916)

1944 год.

В КАРПАТАХ

Фото А. Шайхета

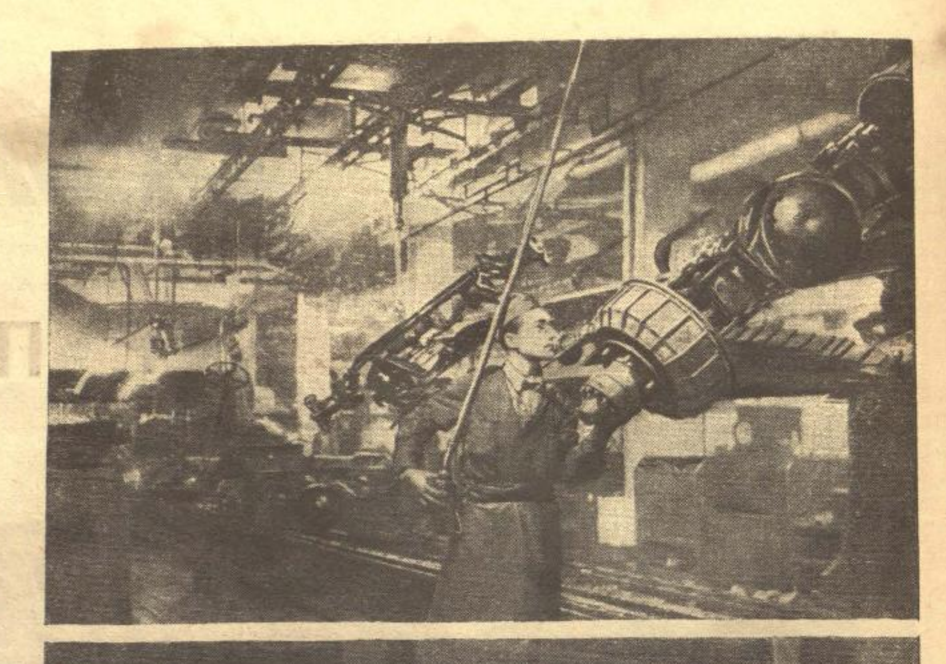

В Карпатах выпал первый снег. Продвигаться по дорогам и тропам стало ещё трудней. Машины и люди скользят и вязнут в мягком, рыхлом снегу. Но темпы наступления наших войск не замедляются; попрежнему стремительно идут вперёд пехотинцы и артиллеристы, преодолевая все трудности. На снимках вверху—орудие на огневой позиции; внизу—подвоз снарядов на лошадях в труднопроходимых районах; справа—мощный трактор тянет орудие через горную речку.

«НАШ РАБОЧИЙ КЛАСС ОТДАЕТ ВСЕ СВОИ СИЛЫ ДЛЯ ДЕЛА ПОБЕДЫ, НЕПРЕСТАННО СОВЕРШЕНСТВУЕТ ТЕХНИКУ ПРОИЗВОДСТВА, УВЕЛИЧИВАЕТ МОЩНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ВОЗДВИГАЕТ НОВЫЕ ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ. РАБОЧИЙ КЛАСС СОВЕТСКОГО СОЮЗА СОВЕРШИЛ ВЕЛИКИЙ ТРУДОВОЙ ПОДВИГ В НЫНЕШНЕЙ ВОЙНЕ» (Сталин).

Московский автозавод имени Сталина — инициатор предоктябрьского социалистического соревнования. Все взятые на себя обязательства коллектив выполнил с честью. Десятимесячную программу завод закончил досрочно — 5 октября. Наряду с производством боеприпасов и вооружения завод непрерывно увеличивает выпуск грузовых автомобилей. Сейчас коллектив автозаводцев готовится к производству новой модели легковой семиместной машины высшего класса. Одновременно идёт работа над созданием новых типов грузовых автомобилей.

Слесарь-сборщик Н. Родичкин работает на главном конвейере сборки (снимок вверху, справа) и выполняет более 160% нормы.

Бригада И. Гладкова (снимок второй справа) — одна из передовых на заводе. Слева направо: А. Пономарёв, А. Трофимов, М. Гришков, И. Гладков (награждённый орденом Красной звезды), С. Мингалимов, Ф. Инюткин, Ф. Шершаков.

Фрезеровщица Анна Георгиевна Осипова (снимок слева) обслуживает три станка. Её выработка — 250—260% нормы.

Конструкторы Р. Пискапель, Ю. Феста и Б. Орлов обсуждают детали новой семиместной легковой машины (снимок внизу, слева).

Готовые автомашины во дворе завода (снимок справа).

Фото А. Архипова и Р. Лагранж

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

Л. Волынский

19 декабря 1944 года

НА ЮГОВОСТОЧНОМ ПРЕДПОЛЬЕ ГЕРМАНИИ

В страхе перед неизбежным крахом вспоминают теперь словацкие и венгерские марионетки Гитлера июнь 1941 года, когда они по приказу из Берлина ринулись вслед за своими немецкими хозяевами в войну против Советского Союза. Теперь их ждёт неумолимое возмездие.

Дело подходит к развязке. Красная Армия выполняет на юговосточном предполье гитлеровской Германии двойную задачу.

Освободив Прикарпатскую Украину и продвигаясь в Словакию с востока и юга (с венгерской территории), она продолжает успешно осуществлять свой освободительный поход, целью которого является изгнание немецких захватчиков из братской Чехословакии. 12 декабря исполнилась годовщина подписания в Москве Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой республикой. В своей речи, произнесённой в связи с подписанием этого договора, товарищ Калинин указал, что «приближается час расплаты за унижения, страдания, кровь и слёзы чехословацкого народа, муки и горе которого близки и понятны нашему народу». Сейчас, год спустя, части Красной Армии теснят врага к западу от реки Ондавы. 15 декабря на другом участке фронта, по прямой линии к северу от Будапешта, они форсировали реку Ипель, на границе Венгрии и Чехословакии, и освободили чехословацкий город Шахы.

Одновременно советские войска с боями продолжают продвигаться в Венгрии на двух основных направлениях: к Будапешту, зажатому в тесное полукольцо, и в районе севернее и северозападнее города Мишкольц.

За последние дни части Красной Армии, пробиваясь в долине реки Шайо и среди отрогов горного хребта Бюкк, в угольных районах, заняли города Шайо-Сент-Петер, Серенч, Сендрьс, Шарош-Патак, Путнок, а также свыше 180 населённых пунктов. 18 декабря наши войска очистили от противника горнолесистый район к западу от города Шаторалья-Уйхель, а также к северу и северозападу от города Мишкольц и, перейдя с юга границу Венгрии с Чехословакией на фронте протяжением 110 километров, освободили ряд чехословацких населённых пунктов. На подступах к Будапешту, действуя в условиях пересечённой местности, наши войска овладели городом и железнодорожным узлом Геделле, городом Пасто, заняли ещё 3 железнодорожных станции и 17 населённых пунктов, в том числе Фот, в 10 километрах от Будапешта.

Задача, поставленная товарищем Сталиным,—«вывести Венгрию из войны»— успешно осуществляется Красной Армией. Вместе с тем происходит дальнейшее перемалывание немецких и венгерских войск на венгерском плацдарме. Одними пленными противник потерял с 5 по 17 декабря около 15 тысяч солдат и офицеров. По показаниям пленных и перебежчиков, в боях последних дней разбиты многие немецкие дивизии. Такая участь постигла 44-ю и 71-ю гитлеровские дивизии, переброшенные недавно из Италии в Венгрию, 271-ю дивизию, переброшенную с западного фронта сначала в Чехословакию, а оттуда в Венгрию, части 177-й немецкой дивизии и др. Они подверглись столь основательному разгрому, что многие полки и батальоны полностью прекратили своё существование. Отмечается также усилившееся дезертирство не только из венгерских, но и из немецких частей.

Вместе с тем, из показаний пленных мадьяр вырисовывается картина разнузданности немецко-фашистской солдатни: немцы грабят, насилуют, поджигают, вывозят в Германию имущество венгерского населения, сжигают населённые пункты, взрывают храмы в городах и деревнях Венгрии.

Обречённость чувствуется у немецких фашистов на каждом шагу. Об их настроениях на северном фланге советско-германского фронта, в Прибалтике, где оказались отрезанными от Пруссии и зажатыми в клещи в районе между Тукумсом и Либавой более 30 немецких дивизий, рассказал на днях гитлеровский офицер-перебежчик Рудольф Л. «Командование немецкой армии,— заявил он,— не может сказать ничего утешительного солдатам и офицерам, попавшим в «котёл» в Прибалтике. Выхода из окружения нет и не будет — это ясно многим...»

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Менее 800 километров отделяют передовые отряды Красной Армии, находящиеся у озера Балатон, в Венгрии, от Кольмара, на подступах к которому ведут бои союзные войска, очищающие от немецких захватчиков Эльзас-Лотарингию. Медленно, но неуклонно, ломая сопротивление немцев, продвигаются американские и французские части навстречу друг другу — на юг от Страсбурга и на север от Мюлузы — с целью завершить окружение 19-й гитлеровской армии, застрявшей в горах и холмах Вогез. Противник обороняет с ожесточением город Кольмар и пространство к северу от Мюлузы, стараясь удержать коридор, ведущий к Рейну и его переправам.

Далее, к северу от Страсбурга, союзные войска с боями приближаются к Карлсруэ, главному городу германской провинции Баден. Крупный железнодорожный узел, соединённый искусственной гаванью с расположенным в 7 километрах Рейном, этот город имеет сугубо важное стратегическое значение. Именно здесь лежит один из уязвимых пунктов немецкой укреплённой «линии Зигфрида» — стык её среднего и южного секторов. Этим объясняется упорство, проявляемое немцами, — речь идёт о воротах, ведущих в Баден.

За последние дни благодаря эффективной помощи союзной авиации сопротивление немцев значительно ослабело. Для союзников создались благоприятные возможности забить «гол» в «баденские ворота».

Северовосточнее союзники держат под огнём своей артиллерии Саарбрюкен, главный город Саарской области и центр её угольного бассейна, порт на реке Саар. Форсировав реку несколько выше, они подошли вплотную к передовым укреплениям «линии Зигфрида» в этом районе.

Немцы, предприняв атаки, перешли в нескольких местах границу южной Бельгии и Люксембурга.

К востоку от Аахена и на участке к северовостоку от него происходят тяжёлые бои вдоль западного берега реки Роер. Овладение этим водным рубежом создаст необходимые предпосылки для решающего удара в направлении города Кёльна, крупнейшего промышленного центра Рейнской области и порта на реке Рейн, связанного этой водной артерией с морскими портами.

В Голландии, где действуют английские войска, за последние дни отмечается затишье, вызванное, очевидно перегруппировкой войск и подготовкой к новым операциям. Немцам не приходится обманываться и утешаться по поводу наступившего «антракта». В руках у союзников находится крупнейший бельгийский морской порт Антверпен, в глубине устья реки Шельды. От этого порта до фронта рукой подать. Союзное командование отнюдь не делает военной тайны из того факта, что Антверпенский порт широко используется им для непрерывной доставки подкреплений и военных материалов. Антверпенский порт немцы упорно пытались закупорить своим длительным сопротивлением вдоль устья Шельды. Но они потерпели неудачу. Теперь Антверпен введён в действие, и это должно сказаться во всём своём объёме в ближайшее время, когда союзное командование отдаст приказ войскам возобновить наступление.

10 декабря в Москве состоялось подписание Договора о союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой. Договор подписан в Кремле по уполномочию Президиума Верховного Совета СССР Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР В. М. Молотовым и по уполномочию Временного Правительства Французской Республики Министром Иностранных Дел г-ном Ж. Бидо. При подписании Договора присутствовали со стороны СССР: И. В. Сталин, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. Г. Деканозов, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР во Франции А. Е. Богомолов, Заведующий 1-м Европейским Отделом НКИД СССР М. Г. Сергеев, Помощник Заведующего Правовым Отделом НКИД СССР С. Т. Базаров.

Со стороны Французской Республики при подписании Договора присутствовали: Председатель Временного Правительства Французской Республики генерал де Голль, Начальник Штаба Национальной Обороны генерал Жюэн, Представитель Временного Правительства Французской Республики в СССР г. Р. Гарро, Начальник Гражданского Кабинета Председателя Временного Правительства Французской Республики г. Г. Палевский, Директор политического департамента Министерства Иностранных Дел г. М. Дежан.

На снимке (слева направо): г. Г. Палевский, В. Г. Деканозов, Б. Ф. Подцероб, М. Г. Сергеев, И. В. Сталин, генерал де Голль, г. Ж. Бидо, г. Р. Гарро. Подписывает Договор В. М. Молотов.

Фото С. Гурарий

Говорит Москва

Советское радиовещание вступило в 21-й год своего существования. Каждый день в эфире звучат первые такты песни «Широка страна моя родная» — позывные московских радиостанций. Их знает весь мир. К голосу Москвы, голосу Советской страны прислушиваются с радостью и надеждой в самых отдалённых уголках нашей родины.

Помещаем фоторепортаж о старейших работниках советского радиовещания.

Фото А. Гринберга, Л. Доренского (ТАСС) и Б. Цейтлина

Диктор Анастасия Головина.

Диктор Наталия Толстова

Диктор Николай Дубравин.

Юрий Левитан — диктор Всесоюзного радиокомитета. Его голос знает вся страна — это он читает приказы Верховного Главнокомандующего.

Ольга Высоцкая и Эммануил Тобиаш — дикторы радиовещания. Мы слышим их во время передачи «Последних известий».

Диктор Вера Неллина.

Один из первых дикторов советского радиовещания Александр Степанов.

Старейший тонмейстер радиокомитета Н. П. Вышеславцев.

Диспетчер Центральной аппаратной И Сухоцкая.

Звукооператор Н. Перлова

Большой симфонический оркестр Всесоюзного радиокомитета под управлением профессора Н. С. Голованова выступает перед микрофоном в студии радиокомитета.

Солистка Радиокомитета заслуженная артистка РСФСР Людмила Легостаева.

Артист Радиокомитета Владимир Бунчиков.

Передача для детей. Сцена из «Майской ночи».

Солистка Радиокомитета заслуженная артистка РСФСР Наталья Рождественская.

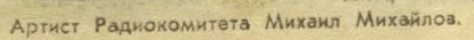

Заслуженный артист РСФСР О. Н. Абдулов.

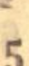
Передача «Письма на фронт». У микрофона выступает мать-героиня М. Е. Смагина.

Передача «Театр у микрофона». Выступают заслуженная артистка РСФСР М. И. Бабанова и артист А. П. Лукьячов. →

Артист Радиокомитета Михаил Михайлов.

ЛИТОВСКАЯ ГЕРОИНЯ

Ирина Эрбург

Когда началась война, литовской гимназистке Нине Чижиноскайте было шестнадцать лет.

Весёлая, общительная Нина любила потанцовать и посмеяться на вечеринках.

Она много читала, увлекалась Келлерманом, Горьким, Толстым; пробовала писать рассказы и хотела стать писательницей; мечтала о путешествии вокруг света; радовалась, когда в Каунасе бывали концерты; Нина любила музыку и жалела, что у неё нет голоса.

В 1940 году Литва стала советской. В Каунасе открылся авиаклуб. Нина немедленно записалась туда и твёрдо решила стать лётчицей.

С приходом в город немцев Нину нельзя было узнать: весёлая толстушка, с детским, открытым взглядом, стала замкнутой и озабоченной. Мать рассказывает: «С Ниной было опасно ходить по улице. Увидит немца, отвернётся и сжимает кулаки». Она только и говорила о своей ненависти к оккупантам, о борьбе против них.

Нина вступила в школьную подпольную организацию. Был август 1941 года. Через город вели пленных—раненых красноармейцев. Измождённые, голодные, избитые люди шли по улицам, отставали, падали, немцы их тут же пристреливали. Школьники доставали еду и старались передать пленным. Немцы стреляли в каждого, кто приближался к красноармейцам. Так погиб Стасис Тамюшанас, в тот же день была убита двенадцатилетняя девочка. Тогда школьники стали ходить к лагерям, где помещались военнопленные. Часами они выжидали удобного момента, когда часовой отвернётся, и кидали через колючую проволоку пакеты с едой.

Нина упорно искала людей, которые смогут помочь ей и её товарищам в борьбе против немцев.

В октябре 1941 года по Каунасу стали ходить слухи о подпольной организации, которая выпускает печатные листовки, устраивает побеги советских военнопленных, убивает гитлеровцев.

Павелас Молинаукас, руководитель этой организации, работал до войны наборщиком. К октябрю 1941 года вокруг Молинаукаса уже собралось человек сорок, думавших только о борьбе против немцев и веривших в то, что их можно победить.

Нина нашла Павеласа и попросила, чтобы ей дали любое задание. С Молинаукасом был другой человек. Тот посмотрел на Нину, на пухлые, розовые её щеки и сказал: «Павелас, это ведь ребёнок. Она не выдержит и может всех погубить». Но Павелас ответил: «Такие «дети» способны на всё». Он обратился к Нине:

— Ты будешь делать очень скучные вещи. Не думай, что ты будешь убивать немцев. И всё-таки ты можешь погибнуть. Помни: каждый из нас должен молчать до самой смерти.

Нина получила первое задание — достать одежду и еду. Она ходила по знакомым и незнакомым и придумывала разные объяснения, зачем ей нужны мужские костюмы. Павелас устраивал побеги военнопленных.

Нина бралась за всё с одинаковым жаром. Ей сказали, что она должна найти квартиры. Она наняла две квартиры и объяснила хозяйке, что решила выйти замуж, поэтому к ней будут ходить гости. В квартирах собирались члены организации, в них жили люди, бежавшие из гетто и лагерей.

Нине поручили расклеивать листовки, призывающие литовских патриотов к саботажу, к борьбе против захватчиков, а также листовки с фронтовыми сводками.

Гебитскомиссар устроил у себя специальный склад ценных вещей, отобранных у местных жителей. Склад этот захватила организация Молинаукаса. Нина и её товарищи продали ценности, а на вырученные деньги купили оружие. Главное усилие организации было направлено на то, чтобы достать как можно больше оружия и взрывчатых веществ. Сейчас трудно установить, что успела сделать организация и что именно делала Нина. Дома она стала необычайно молчалива и скрытна. Но раз проговорилась сестре: «Если сегодня, к двенадцати, не вернусь, значит, я погибла». Вернулась она весёлая и с гордостью сказала: «Оружие доставила, куда следовало».

Зимой 1941 года был взорван большой склад боеприпасов. В ночь после того, как немцы публично повесили в Каунасе трёх партизан, в казармы на Зелёной Горе были брошены гранаты, в каунасском туннеле взорвался поезд.

Организация готовилась к взрыву железнодорожного моста через Неман, по которому прибывали транспорты из Германии, но 27 января дом на улице Кампо был окружён гестаповцами. Что там произошло, неизвестно. Кровавые следы вокруг дома, выстрелы, которые слышали соседи, доказывают, что люди на Кампо не сразу сдались. Здесь была захвачена основная группа подпольщиков.

Оставшиеся члены организации решили продолжать действовать. В начале февраля 1942 года они взорвали склад с амуницией, и Нина тогда сказала сестре: «Видишь, Молинаукаса с нами нет, но мы продолжаем его дело».

Нина стала скрываться под чужим именем. 9 февраля арестовали остальных членов организации. К нининым родителям приходили с обыском, вызывали их на допросы в гестапо, забрали фотографии дочери, но Нину не нашли.

Нина вступила в новую организацию, в которой были Миша Брызгалов и сёстры Волковичуте, и снова стала доставать еду и одежду для заключённых, прятать бежавших из лагерей.

Но вскоре немцы напали на её след, и Нине пришлось уехать в Поневеж, где её арестовали. В каунасской тюрьме она просидела месяц. Как-то мать Нины вызвали к следователю. Он сказал: «Ваша дочь не плачет, не просит пощады, ничего не говорит, а ведь она всего-навсего гимназистка и могла бы облегчить свою участь». Матери разрешили написать Нине об этом письмо.

Вот ответ, который Нина выбросила через тюремное окошко, когда её послали убирать канцелярию:

«Мамочка, зачем просить у них пощады! Я ничего не хочу у них просить. Зато я никого за собой в тюрьму не привела». Вот ещё одно письмо, которое Нина передала через выпущенную из тюрьмы женщину:

«9/XI. Милая Альдона, ты спрашиваешь, судили ли меня,— политических не судят. Мне хочется, чтобы ты написала, есть ли ещё люди (ты понимаешь?), которые помогают. Люблю всех людей, которые думают, как я. Знаю, за что терплю. Работать меня теперь не посылают, потому что сижу я за важное дело. Обвинение гласит: «Коммунистическая и террористическая деятельность». Может кончиться 9-м фортом. Не говори родным. А я всегда и ко всему готова. Утешай, как можешь, мать. Сижу в погребе, очень холодно. Водят на допрос три раза в день, три, четыре и пять часов. Подумай только!»

Нина была права: её отправили в 9-й форт.

9-й форт — это старое крепостное сооружение, превращённое немцами в тюрьму. Тяжёлые ворота, за которыми дворик. Здесь посажены две клумбы яркожёлтых лакфиолей. В этот двор выходят окна камер. Здесь людей раздевали перед тем, как вести на расстрел.

Из 9-го форта живыми не выходили. Но часто заключённых временно оставляли для огородного хозяйства. Нина была здоровой, сильной девушкой — она проработала пять месяцев на огородах, ежедневно ожидая смерти и зная, что спасения для неё нет.

Одновременно с Ниной в форт попал её школьный товарищ, Феликс Беляускас, которому в дальнейшем удалось спастись. Он встречался с Ниной на работе. Копая картошку, они вспоминали школу. Нина и здесь не унывала. Она говорила: «А я всё-таки буду летать». Надзиратели смеялись: «На небо ты полетишь, только на собственных крыльях».

Нине удалось переправить ещё несколько писем. Мать и сестра Альдона приходили ежедневно к форту, они старались передать Нине записочки и еду. Иногда им это удавалось сделать, подкупив надзирателей. Письма от Нины получены тоже таким образом, а последние — через бежавшего из форта пленного.

Вот письмо, которое Нина написала сестре в день своего рождения. Ей исполнилось тогда восемнадцать лет.

«9/IX. Вечер. За окном дует ветер. Слышу звук ключей. Как удручающе действует он на нас! Вспоминаю сейчас тёплую, уютную комнату, много книг, родные лица. Только когда всё потеряно, тогда начинаешь ценить то, что потерял. Мне делается чего-то очень жалко, хочется плакать, а слёз нет. Я сперва думала, что только я так всё переживаю, но теперь поняла, что есть много людей, которые ещё больше меня страдают. По сравнению с их страданиями моё страдание — мелочь. Мне теперь жалко только других. Многие говорят: думай только о себе; а я так не могу, да и ты бы так не могла. Подготовляют ямы для сорока тысяч человек. Альдона, у меня очень тяжело на душе. Сегодня целый день расстреливали».

Письмо к матери:

«26/IX. ...Сегодня много людей ушло туда, откуда не возвращаются. И казалось, им легко умирать: они шли так смело, так бодро. Мне кажется, что если б пришлось умирать и мне, я бы тоже пошла так же смело, без страха. С другими легко. Но вы за меня не переживайте: не я одна, таких тысячи...»

Нина Чижиноскайте.

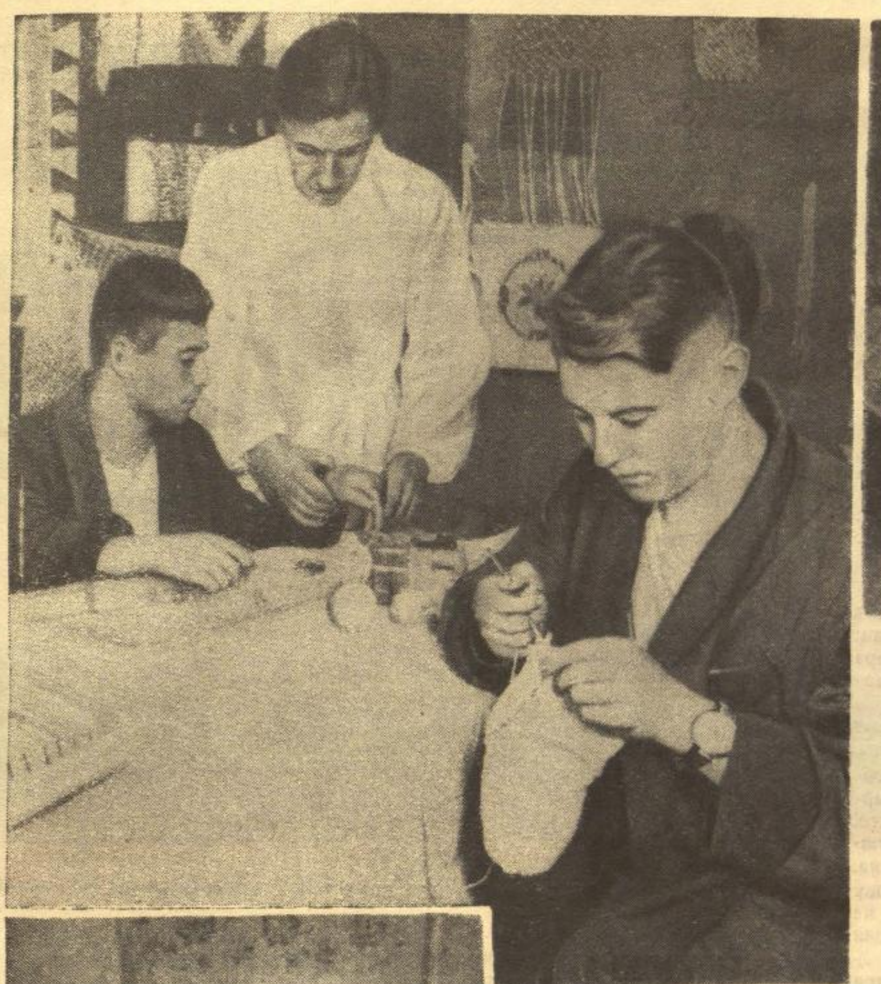
Последнее письмо Нины:

«14/X. Милая Альдона, спасибо за письмо, читая его, я плакала. Вспоминается всё... В этот момент ничего не хочется, всё так темно. Ты учишься в горе, ведь я знаю, как ты за меня страдаешь. Бедная мама, я не могу подумать о ней. Знаешь, Альдона, мне хочется, чтобы все забыли обо мне. Я бы тогда знала, что всё, что ждёт меня, ждёт меня одну, что меня никто-никто не будет оплакивать...» (Письмо не окончено.)

17 октября 1942 года заключённым не дали утренней баланды, не повели на работы. Все поняли, что сегодня будет день расстрелов. Каждый думал: «Может, сегодня уже моя очередь». Беляускас стоял у окна. Он увидел, как вывели во двор группу заключённых, среди них он узнал Мишу Брызгалова, сестёр Волковичуте и Нину Чижиноскайте. Раздалась команда: «Раздеться». Нина сняла пальто, блузку, потом с яростью содрала юбку, разорвала её и бросила в лужу. Заключённых вывели за ворота, и тут среди немцев произошло замешательство: полураздетые люди бросились друг другу в объятия. Потом Беляускас увидел, как всех погнали к рву. Вскоре жители форта услышали выстрелы.

Расстреливали во рву. Закапывали в поле. Закапывала специальная команда, состоявшая из заключённых. Двое из этой команды впоследствии бежали. Один из них нашёл мать Нины и рассказал ей о смерти дочери: «В тот день было расстреляно много пленных, непригодных больше для работы. Заключённых поставили спиной к немцам. Нина стояла с поднятой головой. Немцы почему-то замешкались. Нина, не поворачивая головы, громко сказала: «За одну каплю моей крови реки вашей потекут». Пуля попала ей в затылок. Мы закрыли Нину дощечками и только потом засыпали извёсткой».

Образ героической девушки будет вечно жить в сердце литовского народа.

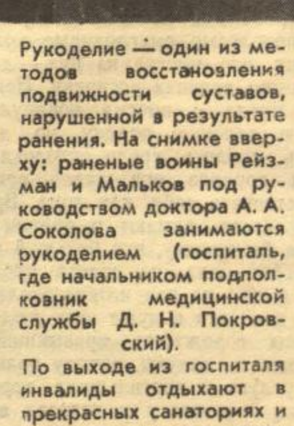

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ТРУДУ

Фото Н. Семагиной

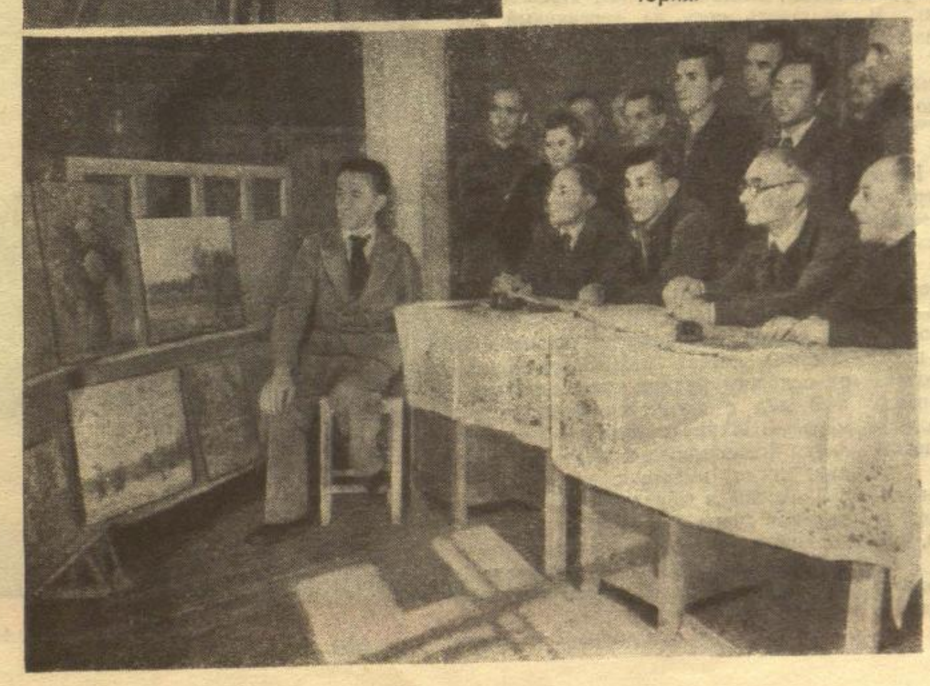
Советские врачи ведут упорную борьбу за жизнь наших славных воинов, раненых на поле боя, за возвращение их к полноценной творческой жизни, к труду. С этой целью широко применяются у нас восстановительная хирургия, лечебная физкультура, трудовая терапия. Созданы специальные учебные заведения, в которых инвалиды войны приобретают трудовую квалификацию и получают новую профессию.

Рукоделие — один из методов восстановления подвижности суставов, нарушенной в результате ранения. На снимке вверху: раненые воины Рейзман и Мальков под руководством доктора А. А. Соколова занимаются рукоделием (госпиталь, где начальником подполковник медицинской службы Д. Н. Покровский).

По выходе из госпиталя инвалиды отдыхают в прекрасных санаториях и там продолжают курс лечения. На снимке вверху, справа: инвалид Каютов на лечебной процедуре в электрокабинете 1-го республиканского интерната санаторного типа в Кратове, под Москвой. На снимке слева: в одной из палат этого санатория.

Многие инвалиды уже освоили новую специальность и отлично работают в мастерских и артелях. На снимке справа, вверху: школа часовщиков артели инвалидов «Московский часовщик». Внизу: Алексей Поляков, раненый под Невелем, ныне работает портным в одном из ателье артели «Швейный труд».

Инвалид В. А. Парамонов хорошо рисует. Он работает в артели «Художник». На снимке внизу, слева: В. А. Парамонов показывает свои картины художественному совету.

ВОСЬМОЕ ЧУДО

Николай Жданов

Рассказ

Группа иностранных корреспондентов осматривала выдержавший осаду Ленинград. В сопровождении девушки, свободно говорившей на трёх европейских языках, журналисты медленно проезжали по строгим улицам города. Большой открытый «паккард» часто останавливался то у старинной чугунной решотки, расколотой снарядом, то у высоких колонн храма, на розовом граните которых осколки немецкой бомбы оставили щербины, похожие на след когтей.

Иногда корреспонденты сходили с машины, чтобы лучше оценить силу снарядного удара о гранитные ступени набережной или заснять пробоину в стене Адмиралтейства, на верхнем карнизе Зоологического музея Академии наук или что-нибудь ещё. Иногда они спрашивали свою неизменно внимательную спутницу: что это за высокое здание на той стороне с чёрными впадинами вместо окон, или верно ли, что на шпиль Петропавловской крепости когда-то, ещё при царе, взбирался какой-то преступник, чтобы поправить крест, и тем заслужил помилование?

Девушка терпеливо объясняла, что высокое здание — руины разрушенного бомбами общежития студентов университета; рассказывала о человеке, лазавшем на шпиль, и вообще удовлетворяла любознательность иностранцев.

К концу дня гости поехали обедать и отдыхать в отведённую им гостиницу, и девушка собралась домой. Два корреспондента — один канадского агентства, другой — крупной мексиканской газеты, успевшие подружиться между собой в дни совместной поездки, вызвались её проводить. Девушка казалась усталой и согласилась принять их предложение только после повторных просьб.

Они вместе пошли по серому асфальту улицы.

— Вероятно, мы очень надоели вам за день? — спросил канадец.— Любознательность в слишком больших дозах утомительна.

— Что касается меня,— вставил его приятель,—то я не виноват в этом. Если вы заметили,— добавил он с доброй улыбкой,— я не задал ни одного вопроса за весь день.

— Признаюсь,— сказала девушка,— ваше молчание всё время беспокоило меня: я думала, что вы просто пренебрегаете моими разъяснениями.

Журналист был явно смущён.

— Видите ли,— проговорил он наконец,— я не считал себя вправе спрашивать о том, что меня интересует. Что же касается стен или развалин, то ведь они сами по себе достаточно красноречивы. Я не могу осматривать город, как большой музей. Я не могу примириться с тем, что только стены и камни — свидетельство силы человеческого духа, который проявился здесь, как, может быть, ещё никогда в мире.

—К сожалению, или, скорее, к счастью, то, что вы называете человеческим духом, всегда принимает материальную форму тех или иных предметов и вещей,— возразил канадец.— Вот почему какой-нибудь древний камень — обломок греческой статуи или ассирийского храма—может привести в трепет. И что касается меня, то если бы это не противоречило практическим потребностям, я предложил бы оставить незаделанными рубцы и шрамы на зданиях этого города, чтобы они всегда поддерживали память о том, что вынесено и пережито здесь.

— Готов уважать даже камни, бывшие свидетелями разыгравшейся здесь борьбы. Но разве удивительно то, что меня гораздо более интересуют люди?—заметил другой журналист.— И уж если говорить о неуязвимой силе их духа, то она воплощается не в ранах, покрывающих стены этих домов и камни этих улиц: о ней свидетельствуют воля и вера этих людей, их ничем непоколебимое стремление к жизни, созиданию и творчеству. Кстати, они поступают правильно, реставрируя эти стены Достойно вечности лишь то, что создано трудом человека. Следы варварства не имеют права на будущее.

— Да, да,— поддержала девушка,— я с вами совершенно согласна. Ведь никому бы не пришло в голову оставлять незалеченными раны на живом теле только потому, что они больше впечатляют.

— Но в чём же тогда воплотится величие вашего города? — воскликнул канадец.—Люди ведь умирают, тогда как камни остаются жить на века.

— Это тоже не совсем точно,— опять возразил его друг.— Время уже превратило в пыль большинство самых изумительных памятников человеческого творчества. Волны моря разбили гигантские камни Фароса Александрийского, невидимое пламя времени уничтожило висячие сады Семирамиды, статую Зевса Олимпийского, мавзолей Галикарнасский, Колосс Родосский, храм Артемиды. Да что говорить: из семи чудес света пока сохранились только египетские пирамиды, да и те давно нуждаются в реставрации.

Некоторое время они шли молча, потом девушка спросила с чуть заметной улыбкой:

— Так что же вы всё-таки хотели узнать и не решились спросить у меня?

— Я хотел у вас спросить... Ведь вы, насколько мне известно, провели здесь ту, первую блокадную зиму?

— Да, и не только первую... Я чуть не потеряла мать,— произнесла девушка глухо.

— Расскажите,— попросил мексиканец.— Живые чувства гораздо дороже и яснее, чем каменный язык стен.

Они вышли на набережную Невы и остановились у гранитной ограды.

Девушка молча покачала головой:

— Об этом трудно рассказывать и тяжело вспоминать. Впрочем, если хотите, я попытаюсь кое-чем помочь вашему спору. Я думаю, что всё дело в самом человеке, в людях вообще. И пока они живы, сохраняется и память о великом. Ведь и источник его — в самом человеке, не правда ли? Я вдруг вспомнила одну маленькую историю, которая произошла здесь у нас в ту зиму.

Оба корреспондента изъявили готовность слушать. Все трое присели на каменные ступени лестницы, полукругом спускавшейся к воде.

— В начале апреля 1942 года в Ленинграде стали чистить сапоги. На улицах появились у своих стоек, обвешанных шнурками для ботинок и заставленных банками с гуталином, черноволосые, смуглолицые люди. Говорят, что многие из них — дальние потомки древних ассириян. Неизвестно, когда и почему покинули они свою далёкую родину, но, должно быть, и здесь, среди сутолоки больших городов, они давно привыкли чувствовать себя, как дома. Вряд ли они часто думают о родном небе, хотя бы потому, что большей частью смотрят вниз, на сапоги прохожих. Да и кто из нас интересовался тем, что делается в душе этих людей! До войны горожанин, привыкший рассчитывать минуты, находу пользовался услугами чистильщика, торопливо совал ему плату и исчезал в людском потоке.

Лени

Но в ту первую блокадную весну всё было иначе. Действующий вновь «ассирийский уголок» был как бы символом начавшегося возрождения. Ленинградцы, увидев в эти дни первого чистильщика сапог, с удивлением всматривались в смуглое, чуть посеревшее лицо и словно впервые замечали красивый разрез продолговатых, восточных глаз. Прежде чем поставить ногу на деревянный сундучок, каждый неуверенно спрашивал: «Можно почистить?» — словно не решаясь воспользоваться услугами, от которых давно отвык. А чистильщик уже молча брался за щётку. Разумеется, руки его двигались медленнее, чем раньше, но в этой медлительности было что-то по-настоящему торжественное.

Невский тогда был уже вновь по-весеннему свеж и опрятен. Люди смотрели на небо, и оно никогда раньше не казалось им таким удивительно чистым, лучащимся, свежим. На боковых улицах люди дрожащими от слабости руками скалывали грязный лёд с тротуаров, грузили эту мёрзлую шкуру города на фанерные листы и волокли их к Неве. Это были дни, когда вместе с первыми ветрами весны в придавленный горем и смертью город не уверенной ещё походкой возвращалась жизнь.

Я работала тогда в госпитале у Александро-Невской лавры и ходила домой пешком через весь проспект. Моя мать уже не вставала с постели, она была еле жива. Мне почему-то казалось, что если я смогу внушить ей то, что уже испытывает весь город, она найдёт в себе силы, чтобы жить. Надо было преодолеть ту особую, тяжёлую апатию, которую порождает в человеке потеря сил. Поэтому я старалась, чтобы всё вокруг носило следы весны, возрождающейся жизни. К сожалению, окна в квартире были выбиты и заделаны фанерой. Сохранившийся в раме маленький кусок стекла я протёрла до предельной прозрачности, так, что в нём отражался каждый луч. Я нарочно старалась одеваться как можно опрятней, чтобы подчеркнуть и этим новый задор, интерес к жизни.

Увидев первого чистильщика, я тотчас решила начистить себе сапоги (ходила я тогда в сапогах, так как носила форму).

Ленинград зимой 1944

…ад осенью 1944 года. Площадь у Казанского собора

Фото В. Федосеева (ТАСС)

Это был черноволосый пожилой мужчина, необыкновенно похожий на грача, у которого много перьев выщипано, а остальные примяты и в беспорядке торчат в разные стороны. Он сделал мне знак рукой, и я поставила ногу на сундучок. Иногда он поднимал голову, и я видела его бледносерые щёки с чёрными пятнами на скулах, чёрные мутные от слабости глаза, в которых ещё мелькает непобеждённый, несдающийся огонёк.

Как почти всегда в это время дня, неожиданно провыл снаряд, и грохот близкого разрыва заставил задрожать дома. Чистильщик не прекратил работы, а, наоборот, с каким-то упрямым ожесточением начал двигать щётками.

Мать сразу заметила перемену в моём туалете. Ещё бы! Побуревшие за зиму сапоги сверкали, будто новый самовар. И я не ошиблась. Может быть, это покажется странным, но начищенные сапоги подействовали на мою мать благоприятно. Ей захотелось даже выйти на улицу, посмотреть на небо. Какие-то первые, слабые надежды, должно быть, появились и у неё. А в том положении, в котором была она, это многое решает.

На другой день я вывела её на несколько минут на улицу погреться на солнце. Через месяц она почти совсем окрепла и однажды вдруг спросила, почему я снова не чищу своих сапог. Я вспомнила про того, первого чистильщика и решила обязательно пойти к нему.

Город был уже почти неузнаваем. Невский сверкал. Приободрившиеся, заметно окрепшие люди заполняли тротуары. По сверкающему асфальту носились машины. Но попрежнему город был под огнём врага.

Мелкие стёкла хрустели у меня под ногами, когда я подходила к перекрёстку, на котором работал мой чистильщик сапог. Осколки сверкали, искрились и разноцветными блёстками отливали на солнце. В доме напротив зияло отверстие, ещё ничем не заделанное. И однако всё вокруг жило такой уверенностью! И солнце и воздух над крышами — всё светилось, как бы радовалось.

Я ещё издали увидела на углу чистильщика, склонившегося над своим сундучком: вот он на минуту выпрямился, чёрная взъерошенная голова, бледное лицо с большими сверкающими чёрным огнём глазами были те же и вместе совсем не те. Это был не грач, а грачонок, причём совсем ещё молодой. Он молча призывно постучал щётками о сундучок, и я поставила ногу.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Володя.

— Это твой отец работал тут раньше? Где он?

Володя наклонил голову и, не отвечая, стал часто-часто двигать щётками. И вдруг на стене, на уровне его головы, я увидела характерную выбоину — след артиллерийского осколка. Когда мальчик перестал чистить, я заметила на деревянном черенке щётки потускневшее тёмное пятно, непохожее на следы гуталина. Я не решилась больше ни о чём спрашивать мальчика. В те дни было ещё слишком тяжело говорить о смерти. Да и что говорить! Это ведь было так обычно. Может быть, постовой милиционер, который иногда подходил к чистильщику, чтобы вместе покурить, поднял сражённое тело и отнёс к маленькому сыну. А, может быть, малыш сам, оцепенев от горя, тащил домой раненого отца, веря и не веря ещё тому, что произошло...

Эти мысли не оставляли меня до самого вечера. Большие грустные глаза маленького «ассирийца» так и стояли передо мной. Вечером, после работы, я снова пришла к нему. Оказалось, что он живёт совсем один: мать умерла ещё зимой.

Голос рассказчицы задрожал и на секунду прервался.

— Где он сейчас? Можно его видеть? — спросили сразу оба корреспондента.

— Отчего же! — сказала девушка. — Видеть можно, но только не сейчас, а в воскресенье. Он теперь в Нахимовском училище и будет отпущен до вечера в воскресенье. Он, конечно, придёт к нам. Мама считает его своим сыном, я — братом. Если вы захотите, вы сможете его увидеть. Впрочем, вот его карточка.

Девушка раскрыла свою сумочку и извлекла из неё фотографию маленького моряка с погонами на плечах и медалью «За оборону Ленинграда» на груди.

Мексиканец попросил эту карточку себе на память. Вечером он долго сидел у себя в номере и пристально разглядывал юное открытое лицо и тёмные глаза, немного печально, но упрямо и твёрдо смотревшие перед собой. Потом он отложил фотографию, взял свой корреспондентский дневник и снова задумался.

Может быть, перед его взором возникли висячие сады Семирамиды, качающиеся в знойной долине Тигра. Может быть, какие-то другие мысли промелькнули в его голове, но он вынул ручку и неспеша, отчётливо написал на чистом листе: «Восьмое чудо».

…да. Кировский проспект.

Фото Мих. Грачёва

Часы Кремля

Анатолий Кудрейко

Одни часы на свете есть.
Им невозможно предпочесть
Часы всего земного шара.

То вы, хронометры Кремля!
Как чутко слушает земля
Кремля басовые удары.

О, голос славы и надежд!
Что ни удар, то вновь рубеж,
Рубеж истории суровой.

В часы салютов звёзд не счесть.
То знак побед, святая месть
Тем, кто готовил нам оковы!

От русского до латыша,
От Немана до Иртыша
Страна глядит на Кремль с любовью.

Могучий вал идёт в эфир,
И потрясает мощью мир,
И сердце наполняет кровью.

Днепр

А. Безыменский

Мы увидели его
Утром, на рассвете.
Это было торжество,
Лучшее на свете!

Днепр от горя был седым,
Весь в бурливой пене...
Каждый воин перед ним
Преклонил колени.

Как дитя в счастливом сне,
Связанном с мечтами,
Он прильнул к седой волне
Жаркими губами.

Тут почуяла волна
Губ родимых ласку, —
И пропала седина,
Словно в дивной сказке.

Снова стал он молодым,
Синим, синим, синим...
— Днепр любимый! Мы спешим!
На врага мы двинем!

———

Снова в новом октябре
Облака нависли.
Мы стояли на Днепре,
А теперь на Висле.

Будет грозным наш разбег.
Мы на поле брани
Одолеем столько рек,
Сколько есть в Германии.

И врага в его норе
Разгромив навеки,
Вспомним мы на речке Шпрее
Украины реки.

Наша ненависть остра!
Мы рывком орлиным
Меч, сверкавший у Днепра,
Вскинем над Берлином!

Литература и искусство

УДАЧНЫЙ ФИЛЬМ

Новый фильм «В шесть часов вечера после войны», полный поэтического предощущения победы, близок сегодняшним чувствам народа.

Сценарий фильма, стихи, тексты песен написал Виктор Гусев, автор «Славы», «Весны в Москве», «Москвички». Смерть унесла талантливого поэта в самый разгар его работы над фильмом. Опытный режиссёр И. Пырьев, постановщик фильмов «Партбилет», «Трактористы», «Богатая невеста», «Свинарка и пастух», «Секретарь райкома», хорошо понял замысел Гусева и почувствовал его своеобразный стиль, в котором смешное и трогательное, весёлое и грустное сочетаются без натяжек и угловатостей. Задушевный юмор Гусева, постоянно звучавшая в его творчестве любовь к Москве, характерная для поэта интонация в переходах от интимности к широким обобщениям, сохранены в пьесе.

Картина занимательна, сердечна, правдива.

Этому впечатлению способствует хорошая игра артистов Е. Самойлова (лейтенант Кудряшов) и И. Любезнова (лейтенант Демидов). Два друга-артиллериста, прямодушные, честные и храбрые парни, связанные боевой и нежнейшей дружбой, с первых же минут своего появления на экране завладевают симпатиями зрителя.

История этих двух друзей, положенная в основу сюжета, проста. Артиллеристы получили на фронте посылку от одного из московских детских садов. В ней вместе с подарками оказалась групповая фотография: ребятишки вместе со своей руководительницей — «тётей Варей».

Приехав в Москву за получением правительственной награды, приятели разыскали «тётю Варю». Кудряшов и Варя полюбили друг друга. Были грозные осенние дни 1941 года. Вой сирен воздушной тревоги, грохот бомб и резкий стук зениток врываются в слова и песни любви. Наши друзья уходят на свои боевые рубежи, чтобы остановить немцев, рвущихся к Москве. Варя вместе со своими подругами неутомимо работает на возведении оборонительных рубежей у столицы. Расставаясь, Кудряшов и Варя назначают друг другу свидание в шесть часов вечера после войны на мосту у Кремля. Огонь и вьюги, разлука и бои разъединяют влюблённых. Кудряшов тяжело ранен... Он лишился ноги. Лейтенант отказывается от встречи с любимой девушкой.

Случайно на разъезде двух фронтовых дорог сталкиваются зенитчица Варя и командир бронепоезда Кудряшов. Невзирая на рану, припадая на искусственную ногу, при помощи палки, но бодрым военным шагом идёт он со своими бойцами... И тут вскоре наступает конец фильма, лучезарный, звонкий, полный света, музыки, и ликования. Мы встречаемся с героями там, где они назначили друг другу и каждому из нас свидание,— на мосту у Кремля, — в шесть часов в первый день мира. И тысячи ракет взлетают над Москвой, и песни несутся к небу, озарённому победой.

Композитор Тихон Хренников написал для фильма удачную музыку. Хороши песни артиллеристов, лирическая песня о разлуке с невестой, вальс. С подлинной любовью к Москве снял оператор В. Павлов живописные, то сурово-военные, то солнечно-просторные панорамы советской столицы. Об актёрской удаче Самойлова и Любезнова мы уже говорили. М. Ладынина в роли «тети Вари» стремится в игре своей подчеркнуть прежде всего внутренние, типичные черты советской патриотки.

В картине отлично показана героическая боевая работа наших артиллеристов. Но гром залпов не заглушает тихих, задушевных слов о любви. Люди, создавшие этот фильм, смогли расслышать в грохоте войны, как горячо и надёжно бьются сердца наших людей, полные любви к своему отечеству и твёрдой уверенности в его близкой победе.

И когда загремит небывалый салют «в шесть часов вечера после войны», без сомнения, тысячам москвичей захочется встретить эти минуты на мосту у Кремля, в заветном месте, где встретились наши герои. И там мы ещё раз словами благодарности и уважения помянем тех, что отдали свою жизнь за торжество правды, добра и любви. Вспомним мы там и автора картины «В шесть часов вечера после войны», талантливого и честного поэта-патриота Виктора Гусева. Это он, стремясь в своём творчестве воспеть скромный героизм и душевную чистоту советских людей, спрашивал себя: «Как силу их сердец мне передать?»

Фильм «В шесть часов вечера после войны» просто, живыми и поэтическими словами говорит о силе этих сердец.

Лев Кассиль

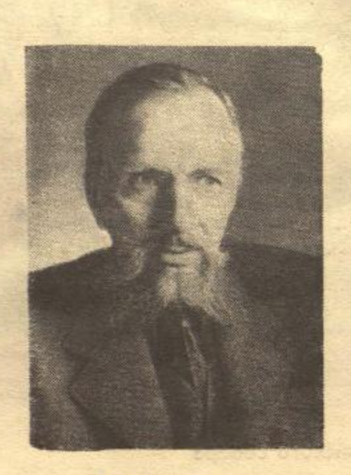
Кадр из фильма «В шесть часов вечера после войны». Лейтенант Кудряшов и «тетя Варя» — лауреаты Сталинской премии Е. Самойлов и М. Ладынина.

У ЛЮДАСА ГИРЫ

С древней столицей Литовской республики — Вильнюсом — тесно связан жизненный и творческий путь Людаса Гиры, старейшего и крупнейшего из современных литовских поэтов. Сегодня Вильнюс вновь стал советским. Бьёт час полного освобождения литовского народа от ненавистной немецкой оккупации. После возвращения к родным неманским берегам седой энтузиаст Л. Гира работает с ещё большим подъёмом, неутомимо и плодотворно.

За время войны им опубликовано три сборника стихов. Сборник «Слово борьбы» вышел в русском переводе.

— Сейчас я сдаю в печать три новых сборника стихов,— рассказывает Людас Гира. — В «Дальних дорогах» я описываю жизнь и борьбу литовцев в дни Отечественной войны,—первые месяцы эвакуации и славные боевые дела литовских национальных частей Красной Армии. «На запад!» — так озаглавлена заключительная часть «Дальних дорог».

Людас Гира.

Второй из моих новых сборников—«Думы о родине»—посвящён родной литовской земле. В цикле «На берегах Веркюс» я пытаюсь показать все ужасы гитлеровского рабства на фоне далёкого, живописного уголка, где прошли первые годы моей молодости. Поэма «Адам Мицкевич в Поволжье» навеяна случайной находкой портрета Мицкевича в небольшом городке, где формировалась наша литовская дивизия. «Думы о родине» включают также цикл военных песен на мотивы литовской народной поэзии; это своеобразные баллады в стиле далёкой старины, но на тематику наших дней.

Здесь следует отметить, что Л. Гира по праву считается лучшим знатоком литовской народной поэзии. Многие из его песен давно уже стали народными и приобрели исключительную популярность.

— Третий из новых моих сборников, — продолжает Л. Гира,— это «Имена славы» — поэмы и сонеты о Герое Советского Союза литовской партизанке Марии Мельникайте, о бессмертной Зое Космодемьянской, о героической гибели литовского комсомольца бойца Баранаускаса.

Вскоре я надеюсь закончить также большую драматизированную поэму «Кровавая пена», в которой сказочные мотивы литовской старины переплетаются с описаниями первых нашествий разбойничьего Тевтонского ордена на литовскую землю.

Одновременно я кончаю собирать материалы для эпической поэмы о битве под Дурбе, в которой древние литовцы наголову разбили немецких захватчиков — крестоносцев и меченосцев.

Мною уже сдана Госиздату Литовской республики литовская антология «Родина и народ в вековой борьбе за свободу и культуру»—по образцу русского сборника «Родина». Мне удалось собрать патриотические и антинемецкие высказывания со времён Гедиминаса, основателя Вильнюса, до наших дней.

На столе у поэта среди внушительной коллекции рукописей я замечаю номер «Правды» со стихами, написанными на полях. Это сонет об освобождённой Пуне, где погиб национальный литовский герой Маргирис, который вместе с остатками своей дружины сжёг себя на костре, чтобы не попасть в руки к немцам.

— А это из цикла сонетов, посвящённых освобождённым городам и областям Литвы,—улыбаясь, говорит Людас Гира. — Недавно я писал об Аникщяй — о замечательном по красоте литовском уголке, давшем выдающихся писателей—Баранаускаса и Билюнаса. Каждый раз, когда в сводках Совинформбюро упоминались занятые нашими войсками родные литовские места, я не мог не браться за перо.

Должен сознаться, что время, проведённое нами, литовскими писателями и поэтами, в глубине Советского Союза, не прошло для нас бесплодно. Мы много работали. Я чувствую, как расширился мой кругозор. Теперь от малых произведений я постепенно перехожу к большим формам. Для творческого труда в Советской стране созданы все условия, о которых мы не могли и мечтать в прежней панской Литве.

И. Капланас

СПЕКТАКЛЬ МОЛОДЫХ АКТЕРОВ

На пёстром занавесе изображён уголок старинного английского городка с гостиницей «Под вывеской святого Якова». Здесь останавливаются влюблённые пары проездом из Лондона в местечко Гретна-Грин, ибо в Гретна-Грин для заключения брака не требуется ни свидетелей, ни согласия родителей.

В этой тихой, захолустной гостинице остановился странный джентльмен, едущий к своей невесте, с которой он незнаком. Этот молодой человек, далеко не храброго десятка, пытается скрыться от преследований своего соперника и, чтобы избежать дуэли, выдаёт себя за сумасшедшего. В качестве стража к нему приставляют одноглазого слугу Тома, которого сам джентльмен принимает за помешанного. В гостинице начинается весёлая и сложная неразбериха.

Комедия «Странный джентльмен». Сцена у кареты.

Фото С. Шингарёва

Артистка Е. Савченко в роли мисс Джулии.

Артист Л. Штейнрайх в роли Странного джентльмена.

Все недоразумения разрешаются к общему благополучию. Странный джентльмен, обманутый своим хитроумным соперником, женится... на другой. И все влюблённые пары, задержавшиеся в гостинице, продолжают свой свадебный путь в Гретна-Грин.

Интересная по сюжетной запутанности, но незамысловатая по характеристике персонажей, комедия Диккенса впервые переведена на русский язык и впервые идёт на русской сцене.

Комедию Диккенса «Странный джентльмен» с юношеской свежестью и молодым задором разыграли начинающие актёры — студенты выпускного курса Государственного института театрального искусства имени Луначарского. Эту комедию с выдумкой и вкусом поставили художественный руководитель курса заслуженный артист РСФСР В. Белокурова и режиссёр В. Мартьянова. Остроумно оформила спектакль художница Е. Коркина. Приятна музыка Н. Шереметева.

В диккенсовском спектакле запомнились создавшие интересные образы молодые исполнители ролей: Странного джентльмена (Л. Штейнрайх), недалёкого и грубоватого мэра (А. Глазырин), хозяйки гостиницы (О. Воробьёва), вспыльчивого Джона Джонсона (Ю. Сазонов), перезрелой красавицы Джулии (Е. Савченко).

Кроме диккенсовского спектакля в репертуаре молодого актёрского коллектива пьеса Чехова «Три сестры» и комедия Шаховского, Грибоедова и Хмельницкого «Своя семья».

С этими тремя спектаклями студенты выехали в Таганрог, где после всех ужасов немецкой оккупации с новой силой возрождается культура. Здесь открылся Драматический театр имени Чехова и на долю выпускников выпала честь стать основным актёрским составом этого театра.

Т. Кулаковская

Литература и искусство

ВОЛЬТЕР

К 250-летию со дня рождения

Имя Вольтера (1694—1778) — одно из величайших имён в истории человеческой культуры.

Вольтер жил в эпоху, когда противоречия французского общества XVIII века резко обострились. Самодержавный король, окружённый роем фавориток, беспрепятственно грабивших страну, опирался на два привилегированных сословия — на дворянство и духовенство. Вся прочая масса населения, третье сословие, была лишь объектом всевозможных насилий и поборов.

Полное сил и энергии, третье сословие кипело протестом против обречённого феодального строя. Из среды третьего сословия вышла блестящая плеяда просветителей, талантливые представители литературы и философии XVIII века: Вольтер, Дидро, Руссо, Бомарше. Их беспощадная критика прогнившего старого режима будила умы, давала направление растущему недовольству, породившему гигантский взрыв — революцию. С юных лет Вольтер отличался блестящими способностями. Всё как будто улыбалось в жизни молодому поэту, блиставшему талантом и остроумием, но он... принадлежал к третьему сословию.

Учение Вольтера подрывало основы самодержавной власти. Но сила имени великого французского писателя была такова, что все монархи Европы, за исключением французских, стремились изобразить себя «просвещёнными» и даже считали за честь находиться с Вольтером в переписке.

Но отношения Вольтера и этих монархов не всегда были безоблачны. Прусский король Фридрих II так долго и настойчиво заверял писателя в своей любви и уважении, что Вольтер рискнул согласиться на просьбу короля—поступить к нему на службу. Однако уже вскоре писателю пришлось убедиться, что Фридрих, рекламировавший себя как «философ на троне», остаётся типичным прусским солдафоном, грубым и деспотичным. Разрыв был неминуем. Поводом к нему послужил знаменитый памфлет Вольтера «Диатриба доктора Акакия», где были беспощадно высмеяны сумасбродные и шарлатанские «научные теории» президента прусской академии наук. Фридрих II, задетый тем, что осмелились напасть на президента его, фридриховой академии, приказал сжечь—в присутствии Вольтера — его памфлет, а когда негодующий, глубоко оскорблённый Вольтер отправился во Францию, он был, по приказу короля, арестован и обыскан в пути — ввиде, так сказать, прощального приветствия.

Вольтер беспощадно осмеивал и дворянство как опору самодержавия, особенно в поэме «Орлеанская девственница», в философском романе «Кандид» и в других произведениях. С ещё большей силой обрушился он на католическую реакцию как постоянную опору фанатизма и нетерпимости.

Опираясь на учения английских философов-просве-

тителей, Вольтер вёл широкую и непримиримейшую борьбу против власти всяческой метафизики, против средневековых пережитков, суеверий и предрассудков. Обычным оружием писателя была его неподражаемая, искромётная, разящая ирония. Пропагандой нового, рационалистического миросозерцания, основы которого были заложены философами Локком и Ньютоном (Вольтер так долго и неутомимо пропагандировал их во Франции), полны и романы писателя и его драматургия. В своих трагедиях Вольтер особенно страстно ратовал за любимейшие идеи — за свободу, разум, веротерпимость, гуманизм, прогресс. Таковы его пьесы «Эдип», «Магомет», «Брут» и др.

«Хороши все жанры, кроме скучного», — говаривал Вольтер. И он работал поистине во всех литературных жанрах — вплоть до исторических монографий. В последних он тот же пропагандист заветнейших просветительских идей. «Мне нет дела до истории знаменитых дворянских родов, воевавших с французскими королями, но я должен познакомить читателя с теми путями, которыми человечество перешло от варварства к цивилизации»,— писал Вольтер. «Опыт о нравах и духе народов», «История Людовика XIV», «История Карла XII» — вот известнейшие исторические труды Вольтера. Его привлекало прошлое России; особенно занимала и волновала его гигантская фигура Петра I.

Вольтер никогда не был кабинетным литератором. Это был писатель-борец, темпераментно откликавшийся на все события современности, смело бичевавший преступления старого режима. Пример тому — его участие в деле Каласа.

Жан Калас был французским гугенотом, то есть протестантом, и католическая церковь в силу этого относилась к нему враждебно. Когда сын Каласа покончил самоубийством, католики обвинили Жана Каласа в том, что он якобы убил своего сына, который собирался перейти в католицизм. Судебный процесс происходил в обстановке обострённой ненависти к гугенотам, и не удивительно, чта Жан Калас был осуждён и казнён 9 марта 1762 года.

Целых три года упорно добивался Вольтер пересмотра этого процесса, упрекая себя в это время «за каждую улыбку, как за преступление». В результате поднятой им кампании дело было пересмотрено и Жан Калас признан невиновным. Вольтер добился пересмотра и других столь же несправедливых судебных решений. Участие Вольтера в процессе Каласа стало одним из замечательных событий в истории французской (и вообще человеческой) культуры, создало во Франции своеобразную традицию. Она сказалась в борьбе Виктора Гюго за амнистию коммунарам, а также в кампании, которую возглавлял Эмиль Золя, за оправдание невинно осуждённого капитана Дрейфуса. В обоих случаях лучшие представители французской культуры давали бой мракобесию и реакции.

Вольтер был признанным властителем дум своего времени, его учителем, совестью и честью; он вырастил целое поколение свободных мыслителей, друзей разума, прогресса и гуманизма. Смерть писателя погрузила его современников в глубокую, непритворную скорбь. Эту скорбь, полную великого уважения к истинному сыну человечества, всего ярче, глубже и роднее выразил русский народ: обширная библиотека Вольтера, бесценная лаборатория его творчества, была куплена Российской академией наук и бережно хранится с тех пор в нашей стране.

Великое имя Вольтера как гуманиста и борца за справедливость бессмертно. И в наши дни, дни борьбы с гитлеризмом, Вольтера, врага реакционного пруссачества, врага человеконенавистничества, высоко чтят свободолюбивые демократические народы.

Ю. Данилин

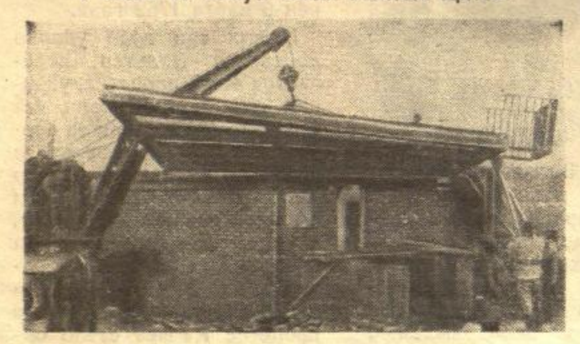
ДОМ СТРОИТСЯ В ЦЕХАХ КОМБИНАТА

Г. Сагал

7 часов утра. Привезли строительный материал.

8 часов 45 минут. Начат монтаж щитов.

16 часов 30 минут. Идёт монтаж междуэтажного перекрытия.

Утром на следующий день. Укладка крыши.

Архитектор Красильников поставил против света большой лист толстого картона с изображением панорамы посёлка.

— Вы видите здесь,— показал на панораму архитектор,— различные по величине и внешней отделке дома. Это не только проект: Наркомат авиационной промышленности уже ведёт опытное строительство таких домов.

Проектируются жилища в одну, две, три и четыре квартиры. Квартиры тоже разные—двух- и трёхкомнатные,—каждая с кухней. Есть и однокомнатные — с альковом и кухней-столовой.

Во всех районах, восстанавливаемых после изгнания немцев, миллионам советских граждан надо дать удобные, быстро построенные квартиры. Возведение обычных домов-срубов сопряжено с длительными сроками. Кроме того почти все работы приходится вести непосредственно на месте стройки. Сюда надо доставлять тяжёлые брёвна, вязать их путём сложных врубок. Это под силу только плотнику-профессионалу. А сколько щепы, стружек и других отходов пропадает при постройке такого дома!

В чём же преимущества возведения домов, которые нам показал архитектор Красильников на панораме? Все части таких строений, вплоть до деталей, быстро в массовом количестве изготовляются заводским путём, на специальных домостроительных комбинатах. Комбинирование одних и тех же деталей, но различных по окраске, даёт возможность разнообразить архитектуру каждого домика. Постройка такого жилья отличается простотой и лёгкостью. Дом, изготовленный в цехах комбината, без особого труда могут собрать женщины, подростки, инвалиды Отечественной войны. Опыты показали, что шесть человек, даже не обладающих квалификацией строителя, собирают одноэтажный домик за тридцать часов.

Для изготовления частей и деталей домостроительные комбинаты используют дерево, гипс и камни из шлакобетона. При обработке сырья в дело идёт всё, вплоть до мельчайших отходов. Каждое бревно, доставленное на комбинат, используется полностью. Брус, выпиленный из бревна, в свою очередь распиливают на тонкие доски, и из них собирают каркас будущего дома.

Прочность листа фанеры (или других равноценных обшивочных материалов) толщиной в восемь миллиметров равна прочности доски толщиной в пятьдесят миллиметров, поэтому незачем обшивать домик толстыми, тяжёлыми досками. Каркас, обшитый с двух сторон фанерой, даёт стенку будущего дома. А чтобы фанера не разрушалась от действия дождя и снега, её пропитывают особым составом и придают ей свойства водостойкости.

— Но ведь такая стена совершенно не защищает от холода! — резонно возразит читатель.

Оказывается, что стружки, опилки, обрезки и прочие отходы комбинат перерабатывает в плиты для утепления стенок дома. Пропитанные специальным составом, плиты оказываются стойкими против гниения и против пожара.

Мы уже говорили о том, что дома легко собирать вручную, пользуясь только молотком. Но, чтобы ещё больше облегчить труд сборщиков и по возможности сократить сроки сборки, предложен ряд новых, простых механизмов и приспособлений. Например в любой построечной механической мастерской можно изготовить подъёмный кран из подручного материала — из труб, «уголков» и т. п. Грузоподъёмность такого крана — двести килограммов. Пользуясь этим простейшим краном, приводимым в движение не электроэнергией, а вручную, можно быстро собрать части фундамента из бетонных блоков, уложить щиты междуэтажных перекрытий, установить стены и перегородки, наконец, уложить крышу.

Со сборкой дома работа строителей ещё не заканчивается. По плану, предусмотрено снабдить каждую квартиру водопроводом, канализацией, печным или центральным отоплением. Вокруг каждого домика оставлен участок земли, где можно разбить садик и вскопать огород.

Домостроительные комбинаты, оборудованные передовой техникой, вступив в строй, с первого дня начнут изготовлять без задержки высококачественные детали домов. Чтобы приобрести достаточный опыт изготовления и сборки жилья, сейчас в ряде мест ведутся пробные работы. Этим занимается не только Наркомат авиационной промышленности, но и Наркомстрой и некоторые другие организации.

Разработка проектов поручена Всесоюзному комитету по делам архитектуры. К этой работе привлечены специалисты из Академии архитектуры, из конторы технических изысканий Наркомстроя и другие. Посёлки проектируют академик архитектуры Гольц, член-корреспондент Академии архитектуры Блохин, архитекторы Красильников, Мовчан, Полюдов, Штеллер, Захаров, инженеры Кузнецов, Хрустов, Урмаев, Скозырев, Козловский, Бородачёв.

В 1945 г. предполагается пустить несколько домостроительных комбинатов. Для того чтобы они не ощущали недостатка в сырье, их создают в районах лесных массивов.

Массовое производство домов, строящихся заводским путём, — дело огромного общественного значения. Оно обещает дать стране миллионы квадратных метров жилой площади, и все возможности для осуществления широкого плана строительства налицо.

Вечером этого же дня коттедж готов.

Проект посёлка.

НА ЗЕМЛЕ ЮГОСЛАВИИ

Я. Жуковский

II. УДАРНЫЙ БАТАЛЬОН

В этих местах Красная Армия ещё не проходила. Здесь сражаются югославы. Командир Н-ского корпуса Югославской народно - освободительной армии полковник Любомир Вуткович принял нас в своём штабе.

Маленький кабинет командира с окном, выходящим в сад. На столе карта и полевой телефон, на стене большое шолковое знамя Югославии — сине-бело-красное,— и на мягком его полотнище небольшой портрет маршала Тито.

— Давно ли ваши части ведут бои с немцами?

— Да. Мы оттеснили их на несколько десятков километров и выбили из всех важных укреплений. Теперь у противника в перспективе тяжёлое отступление в труднопроходимом участке гор.

— Известны ли вам силы противника?

— Конечно. Непосредственно против нас, на нашем участке фронта, сражаются...

И красный карандаш полковника прочертил лёгкие дуги на карте. Полковник назвал дивизии немцев и показал на карте их расположение. Он отвечал, добродушно улыбаясь, с видом человека, уверенного в своём превосходстве над противником.

— Не чувствуете ли вы недостатка в людях?

— О, нет! Нас буквально осаждают просьбами о зачислении в армию. Но мы очень строги и берём только испытанных горцев, охотников, партизан.

— Можете ли вы назвать лучшую вашу часть, отличившуюся в боях с немцами?

— Это, бесспорно, батальон, которым командует Любо, уроженец здешних мест. Батальон этот молодёжный, почти все солдаты и офицеры не старше 20—22 лет. Самому командиру—не больше. Этот батальон считается у нас ударным и используется в самой сложной обстановке. Совсем недавно в боях с немцами на реке Мораве батальон Любо снова отличился и нанёс противнику тяжёлые потери.

Позже вместе с полковником мы побывали в этом батальоне. Солдаты заняли новые рубежи, далеко продвинувшись вперёд. Я видел людей в боевой обстановке, беседовал с ними, когда они шли в бой. Это замечательные молодые воины. Они крепко бьют немцев, и немецкие генералы армии Вейхса на участке фронта по Мораве почувствовали всю силу ударного батальона.

Два друга — бойцы молодёжного батальона — Мирко Василевич и Исмаил Раич.

Фото автора

Молодёжный батальон Любо сформирован год назад. Тогда в часть пришли совсем юнцы. Они дрались в партизанских отрядах рядом со взрослыми и испытанными бойцами и учились у них воинскому мастерству. Когда начали формироваться части Народно-освободительной армии, прежде всего из партизанских отрядов пошла в армию молодёжь. Так попали в молодёжный батальон два друга из Боснии: Исмаил Раич и Мирко Василевич. Они уже два года воюют против немцев. Маленький, худенький Мирко — отличный пулемётчик. На его счету немало убитых немцев. На рукаве его куртки нашита новенькая полоска: пулемётчик стал недавно командиром отделения.

Солдаты армии, возглавляемой Тито, знают, что сражаются за родину, за счастье, свободу и независимость своего народа. Они готовы драться до конца. Не победив, они не сложат оружия. Это отличает и батальон Любо. Я расскажу о некоторых людях этого батальона.

Боревой Митрович шесть месяцев назад пришёл в армию из города Ниш. Он прошёл большой и трудный путь с частями Народно-освободительной армии. Сейчас судьба снова привела его к родному городу. Части Н-ского корпуса дрались на подступах к Нишу. Там у Боревоя мать. Когда он ушёл из дому, ему едва минуло восемнадцать. Теперь он бывалый солдат. Боревой и его товарищ Чеслав Мадич, с фабрики электротехнических материалов, не раз один на один встречались с немцами.

Божидару Симичу семнадцать лет, а он уже воюет два года. Он пришёл в партизанский отряд, которым командовал его брат Душан. «Возьми меня к себе»,— просил он брата. Тот всё не решался и несколько раз отправлял его домой, в село Яблоницы. Но Божидар грозил, что уйдёт в другой отряд, и брат, наконец, оставил его у себя.

Ни разу не пришлось пожалеть командиру о том, что он взял в отряд 15-летнего подростка. Маленький, юркий, разведчик мог проникнуть в любое место. И вскоре Божидар оказался незаменимым бойцом в самых рискованных и сложных операциях.

В армии этот смелый разведчик также хорошо зарекомендовал себя. Пробравшись недавно на вражеский аэродром, с которого ежедневно улетали самолёты и сбрасывали бомбы над позициями югославов, Божидар Симич поджёг склад с авиационными материалами и четыре немецких самолёта.

Милош Карадич исколесил всю Сербию и Хорватию. Родной дом в селении Белый Камень он покинул ещё три года назад и с тех пор ничего не знает о своей семье. Дома он был столяром, на войне он командир отряда. Недавно с небольшой группой своих бойцов Милош напал на немецкий эшелон с оружием и боеприпасами. Солдаты разобрали рельсы, и, когда поезд, подойдя к этому месту, остановился, командир скомандовал атаку. Немцев было 57, бойцов у Милоша—всего 14. Немцы пытались занять позицию по другую сторону железнодорожного полотна, но там уже хлестали огненные струи пулемётов. В этом неравном бою югославские солдаты уничтожили всех 57 немцев, а эшелон перегнали к себе в тыл.

Вучич Шошкич не считал, сколько немцев пало, сражённых его меткой пулей. «Говорят, много»,—улыбается он. Вучич—снайпер. В узкой расщелине горы, в тёмных кустах, у амбразуры чёрной пещеры часами лежит он, высматривая врага.

В отряд он пришёл не один: вся молодёжь села Полинье пришла тогда вместе с ним воевать. Партизаны

Командир партизанской бригады Душан Дороньский вручает оружие вступившим в бригаду партизанам.

Фото И. Озерского (ТАСС)

создали отдельный батальон из молодых крестьян этого села.

Бранко Миленкович—белградец. В Белграде у него родные, от которых он скрыл, что уходит на фронт драться с немцами. Ему тогда было 16 лет. Теперь он старше на год. Но его опыта и знаний хватит и на 30-летнего. Бранко похож на мальчишку. Между тем этот маленький и, казалось, тщедушный мальчик с белым холеным лицом и тонкими руками в последнем бою один ворвался во вражеский окоп и забросал гранатами целую роту немцев, так что не ушёл ни один. Он всё надеялся побывать дома, повидать родных. Мечта его осуществилась—теперь он в Белграде.

Марко Маринкович—самый пожилой солдат не только батальона, но и всей бригады: ему 43 года. В Лебани у него семья — жена и четверо детей. Он сапожник. Все крестьяне села носили ему обувь для починки, и всем Марко говорил, что немцы ограбили страну, что они превратили сербов в рабов. «Только Тито несёт нам свободу и счастье, — говорил Марко.—Идите к Тито».

Как-то ночью в его дом пришли жандармы. Марко ушёл огородами и больше не возвращался. Жандармы били жену, требуя, чтобы она сказала, где Марко. Он слышал, как плакала маленькая Мирославка: её тоже били. Целый год воюет Марко и далеко уже ушёл от родных мест. Но весь год в его ушах стоит плач пятилетней дочери, и куда бы он ни шёл, что бы ни делал, он слышит стоны Мирославки. Марко убил 16 фашистов, был ранен и теперь снова в строю.

Для всех этих людей и для многих их товарищей ясен только один путь: вперёд. Они сами его выбрали. Вчера батальон Любо продвинулся вперёд почти на 10 километров. Это, может быть, не очень много, но движение это уверенное и безостановочное.

Командир Любо сказал:

— Мне очень легко вести самые ожесточённые сражения с немцами. Мои бойцы готовы драться дни и ночи подряд. Мы ненавидим немцев, ненавидим их лютой, неиссякаемой ненавистью.

В этом великая сила народных воинов армии Тито.

III. СЧАСТЬЕ ОЛЕКСЫ ДЖОРДЖОВИЧА

По длинной улице вдоль деревни медленно бредёт высокий старик. Голова его не покрыта. Он снял шапку, и седые волосы развеваются на ветру. Его ведут сыновья. И они старики, и у них волосы седы, но тот, высокий, намного старше.

Это Олекса Джорджович, самый старый житель деревни Барье-Чифлик. Когда пять лет назад немцы захватили Югославию, ему минул 101 год. Старик заперся в своём доме и уже не вставал с постели.

— Мне умирать нужно, — говорил он.—Не стану я смотреть на поганые немецкие рожи. Хочу умереть счастливым...

Вчера ещё здесь были немцы. Они в беспорядке бежали через деревню, бросая снаряжение, пуская по ветру рваную бумагу бесчисленных своих архивов. Тесня немцев всё дальше на запад, части югославской Народно-освободительной армии обошли деревню с двух сторон и засели в горах. Вся долина, где в пышной зелени садов и в золоте полей спряталась маленькая горная деревня Барье-Чифлик, была почти окружена.

И вот сегодня, как только пронеслась по деревне весть о том, что идут свои, старый Олекса в первый раз за все пять лет затворился и решил выйти.

Я видел, как встречала деревня своих долгожданных освободителей. Девушки плели венки из ярких цветов гор — красных, оранжевых, жёлтых. Целые гирлянды цветов украшают вход в деревню. В узкогорлых глиняных кувшинах у каждого дома уже была приготовлена вода для мытья.

По улице шла армия. Здесь были сербы, хорваты, черногорцы, боснийцы. Шли автоматчики, пехотинцы, разведчики, сапёры. Пулемётчики несли на плечах свои лёгкие пулемёты, артиллеристы на руках несли длинные стволы орудий. Шли навьюченные лошади и маленькие горные мулы. А рядом, по краям улиц, не сводя зачарованных взглядов с бойцов, шли крестьяне.

— Родные наши, родные!—говорили они.—Добре дошли! Добре пожаловать!

— Сыны наши, сердце наше! — шептали женщины.

Каждая пытливо вглядывалась в лица солдат: не её ли сын шагает по родному селу?

Старый Олекса Джорджович, подойдя к солдатам, низко, до самой земли, поклонился им. Нарушив строй, несколько солдат подбежали к нему и, почтительно подняв с земли, усадили на лавку. Люди расступились, чтобы дед мог видеть проходившую армию.

— Спасибо, дети,—сказал он солдатам.—Дождался я своего счастья.

Четырнадцать внуков и правнуков Олексы Джорджовича сражаются в Народной армии Югославии. В разное время и из разных мест ушли они к Тито. Но у всех один враг—немцы.

Идут и идут через деревню солдаты. А вокруг всеми красками сияет яркая осень. Песня слышна вдалеке. Поют её солдаты. Это старая песня партизан—отважных народных героев, ставших теперь солдатами Народно-освободительной армии.

Песня удивительно знакома: «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд...» И у нас бойцы поют на марше эту песню: и шаг чеканится твёрже, и идти легче. Но югославские солдаты на знакомую мелодию положили другие, свои слова.

Трудно жило село эти пять лет. Совсем оскудели дворы, растаяли стада тучных баранов и пушистых овец, опустели сараи. Последнее забрали немцы. Глубоко в горах спряталась деревня Барье-Чифлик. Только горный конь пройдёт по узким тропам. Но и сюда добрались немцы. Они ограбили крестьян, увели скот, увезли хлеб.

Непосильные налоги душили людей: налог на вино, налог на скот, налог на птицу, налог на собак. Если у кого была телега, тот платил особый налог и за телегу. Если зимой крестьянин выезжал на санях, нужно было платить налог и за сани. Хлеба у крестьян не было: его реквизировали немцы, оставляя лишь по 300 граммов в день на человека.

Один за другим уходили к Тито молодые жители деревни.

Сто пятьдесят молодых воинов дала своей освободительной армии маленькая деревня Барье-Чифлик. Здесь нет двора, который бы не послал и своего представителя на великую борьбу с немцами.

Сейчас село начинает новую жизнь. В доме Олексы Джорджовича сидят за столом члены сельского комитета, или, как называют такие комитеты в югославских деревнях, отбора. Председательствует старший внук деда Олексы—Ранко. Справа от него Тихомир Недельковић, крестьянин лет сорока, заместитель председателя отбора; слева секретарь Рашо Петрович, каменотёс. Члены отбора—крестьяне Лазар Станкович и Стоян Пешич — сидят по обе стороны стола. Тут же и дочь старого Стояна — красивая 19-летняя девушка Десанка. Она руководительница всех сельских девушек. По вечерам, когда в горах льют дожди и ветер завывает в трубе, девушки вяжут чулки для солдат, шьют сорочки и тёплые жилетки из овечьей шерсти. Десанка Пешич и её подруги не одну посылку переслали в горы. По примеру девушек, урывая из своих скудных запасов, тайком от немцев, посылали партизанам хлеб и крестьяне. Только за последние два года деревня дала армии свыше десяти тонн хлеба.

Сегодня на заседании отбора решаются самые насущные вопросы: о земле для бедняков и о помощи армии. Отбор решает созвать собрание всех крестьян. Члены отбора работали ещё тогда, когда немцы захватили Югославию. Тайно собирались они, организуя посылки солдатам армии Тито. Теперь же, когда село освобождено от немцев и их холопов, власть, естественно, перешла к отбору. Собрание назначается на воскресенье.

В предвечерний час, когда солнце уходило за горы и порозовели края облаков, бойцы-югославы и девушки села завели на улице танцы. Это были не обычные танцы. Солдаты, обняв девушек, танцевали, не снимая с плеч винтовок. В мерном танце качались у пояса гранаты. В горах, всего в двух или трёх километрах от деревни, раздавались выстрелы и глухие разрывы гранат.

Утром они ушли дальше. Горные дороги ведут к другому и третьему, к пятому селу. Всюду ждут своих.

И солдаты спешат. Знамя свободной Югославии, яркое, сине-бело-красное знамя развевается уже высоко в горах.

— До свиданья, друзья! Победы и удачи!

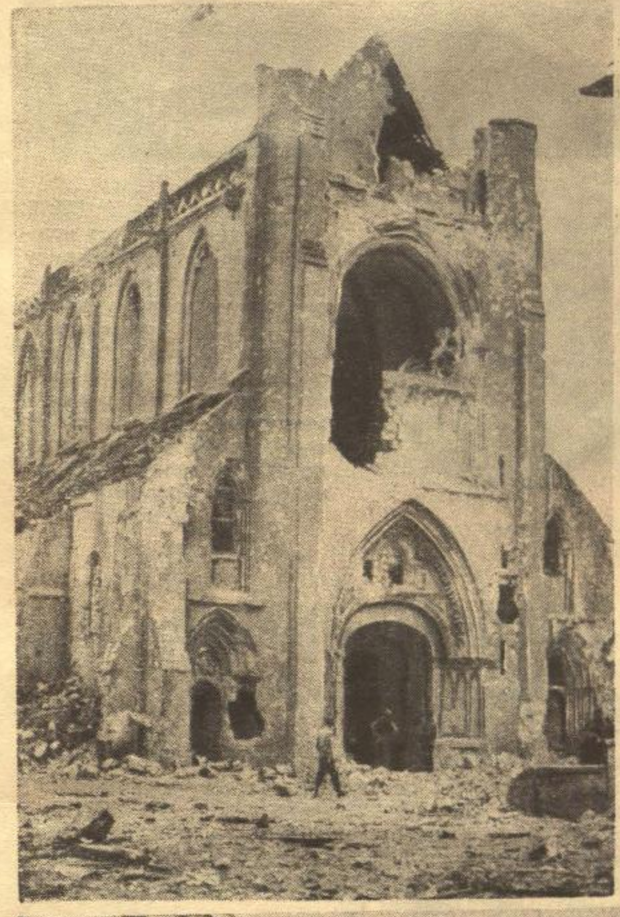
Югославия. Октябрь.

Части Народно-освободительной армии Югославии освободили маленькую горную деревушку Барье-Чифлик. Югославские воины беседуют со старейшими жителями деревни — Олексой Джорджовичем, которому исполнилось недавно 106 лет, и 90-летним Райко Стайповичем.

Фото автора

НА ЗАПАДЕ И НА ЮГЕ

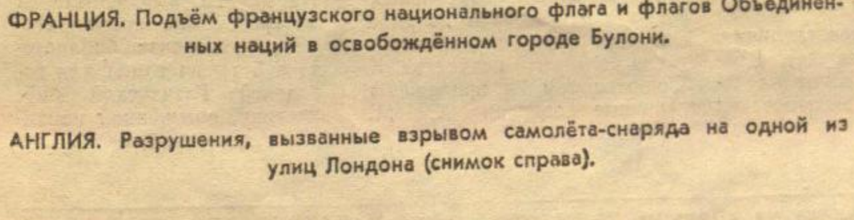

ИТАЛИЯ. За решотку! Итальянские патриоты ведут изловленного ими фашистского предателя.

ФРАНЦИЯ. Здание аббатства XII века в городе Кане, разрушенное и разграбленное немцами (снимок слева).

ФРАНЦИЯ. Подъём французского национального флага и флагов Объединённых наций в освобождённом городе Булони.

АНГЛИЯ. Разрушения, вызванные взрывом самолёта-снаряда на одной из улиц Лондона (снимок справа).

СПОРТ

ГИМНАСТЫ

У большого распластанного ковра появляется смуглый спортсмен с великолепно развитой мускулатурой.

Два мягких пружинящих сальто, гибкое напряжение стойки на руках, потом расслабляющее потряхивание сильных рук, сбрасывающих усталость,— и тут же новый каскад разнообразных упражнений, точных и отшлифованных. Гимнаст показывает всю гамму красивых движений человеческого тела: гибкость, силу, ритм, пластику — и личный вкус в гимнастическом искусстве. Вот он замер на одну секунду в позе футболиста, ногой отбивающего труднейший мяч. Следующее движение — физкультурная зарядка. Плавный переход — гимнаст делает на полу круговые махи ногами, одно из труднейших упражнений на коне. Сальто! Согнутая рука с крепко сжатым кулаком. Конец комбинации.

Гимнастическая новелла спортсмена-художника заняла 180 секунд. Но сколько в ней великолепного мастерства! Прекрасным выполнением вольных упражнений Н. Серый завоевал победу на Антверпенской олимпиаде. Но у себя на родине он уступает в комбинации вольных упражнений другому высокому мастеру — В. Белякову.

«Махи на коне» — упражнение, требующее исключительного равновесия тела в маховых кругообразных движениях плотно прижатых прямых ног,— «конёк» чемпиона СССР В. Лаврущенко. Его хрупкая на вид фигура выполняет это труднейшее упражнение подряд без отдыха 50 раз. Лаврущенко — дважды чемпион Советского Союза. Второе первенство он держит на параллельных брусьях.

«Солнце» на турнике всегда приковывает внимание зрителей на гимнастических соревнованиях, особенно когда его выполняет чемпион СССР на турнике А. Джорджадзе (Тбилиси).

Шестое упражнение в гимнастическом многоборье — опорный прыжок. В этом движении первым мастером в стране прослыл А. Колтановский.

У женщин чемпионами гимнастики являются Г. Урбанович — абсолютный чемпион страны, — Е. Бокова и И. Гринкевич — по отдельным снарядам.

Декабрьское первенство СССР по гимнастике будет последним всесоюзным соревнованием 1944 года.

Платон Ипполитов,
заслуженный мастер спорта СССР

РАСКОПКИ В МЦХЕТЕ. Экспедиция Института истории грузинской Академии наук ведёт археологические раскопки в древнем городе Мцхете. Этот город существует с IV века и был резиденцией правителей древней Грузии. На снимках: гончарные трубы древнего водопровода, обнаруженного при раскопках (вверху); найденный фрагмент бронзового орнамента.

Хоккеисты московского общества «Динамо» тренируются на катке.

Фото Н. Волкова

СТО ЛЕТ НАЗАД

(По страницам русской печати за 1844 год)

«Большой Театр наш очень похорошел, вновь выбелился, вызолотился и осветился несравненно лучше прежнего. Большая люстра его переделала: она теперь состоит из двух огненных кругов, малого — нижнего — и большого — верхнего. Плафон в зале сделан вновь, в ложах и на креслах подновлён бархат... Словом, Большой Театр совершенно готов теперь для будущих блестящих представлений» («Литературная газета» № 14).

«Любителям литературы славянской известно имя Вука Стефановича Караджича, если не по чему другому, то по крайней мере по его прекрасным изданиям сербских народных песен. Он первый познакомил Европу с этими превосходными произведениями народной поэзии и до сих пор остаётся у сербов лучшим знатоком этого дела, не имея себе подобного и как счастливый собиратель и как умный издатель. В 1841 году он предпринял новое (четвёртое) издание **Српских народных пјесама**, увеличив запас почти вдвое, и прибавил всюду, где было необходимо, свои филологические и этнографические замечания. Вышедшая тогда «Прва книга» заключает в себе 793 женских песни на 640 стр. в большую восьмушку. Теперь объявляется подписка на «другу книгу», в которой помещена первая, древнейшая часть песен богатырских» («Литературная газета» № 39).

БУКИНИСТЫ ЛЕНИНГРАДА

Книжная лавка ленинградских писателей существует десять лет. Ни на один день не прекращала она своей деятельности и в месяцы блокады Ленинграда.

Чтобы приблизить книгу к бойцам и командирам Ленинградского фронта, работники лавки организовали фронтовой филиал своего магазина. Продавцы, нагрузив книги на санки, везли их на окраину города, где проходила линия обороны. В самые тяжёлые месяцы блокады, в январе—марте 1942 года, в этом филиале наши бойцы и офицеры купили книг на 700 тысяч рублей.

В дни осады лавка приобрела много частных библиотек, в числе которых находились редчайшие издания, дневники знаменитых русских писателей, их переписка с иностранными литераторами, учёными, композиторами. Ленинградские букинисты обнаружили письмо Гейне к Листу, письмо Гюго, Бомарше, Дюма-сына, Золя, Дарвина, Бизе и Оффенбаха, книги с автографами Ромэна Роллана, Рабиндраната Тагора, Эптона Синклера, Теодора Драйзера.

В дни войны Книжная лавка приобрела коллекции писем Тургенева, Карамзина, Жуковского, Лескова, Л. Андреева, Гончарова, Мамина-Сибиряка, Короленко, Горького, Станюковича; письма и рукописи многих выдающихся военных деятелей — Кутузова, Суворова, Барклая де Толли, Дениса Давыдова (отрывок из записок о походе в Финляндию в 1809 г.), маршала Бертье, царей Петра I, Павла I, Екатерины II, короля Генриха IV, Наполеона I.

Большой интерес представляет архив К. Станюковича, состоящий из тысячи писем, адресованных жене. Станюкович очень подробно рассказывает в них о своих путешествиях, делится впечатлениями, планами на будущее. Конверты писем хранят на себе штемпели экзотических портов мира.

Все приобретенные архивы, коллекции писем, редкие книги с автографами Книжная лавка в полной сохранности передала в библиотеку им. Салтыкова-Щедрина.

Ценно также приобретение лавкой «Дела по охране памятников искусства и старины города Петрограда». В нём сохранились многочисленные протоколы заседаний Комиссии, в которых под руководством А. М. Горького рассматривались вопросы о сохранении и реставрации дворцов и замечательных памятников старины и искусства. К протоколам приложены личные записки А. М. Горького.

Четыре раза фашистские снаряды попадали в Книжную лавку ленинградских писателей. Среди её сотрудников есть жертвы. Лавку закрывали на ремонт на день—два, ремонт производили сами книжники.

Недавно по инициативе директора лавки Г. Рахлина и старейшего книжника Ф. Шилова, работающего на этом поприще уже 52 года, были организованы две больших книжных лотереи. За несколько часов все билеты были проданы. На деньги, вырученные от лотерей, была скомплектована прекрасная библиотека в 5 тысяч томов для городской Гатчинской библиотеки, сожжённой немецкими дикарями.

Отв. редактор М. ДОБРЫНИН. | Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. | ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

А 5383. | 2½ печ. л. | Подписано к печати 20/XII—44 г. | Изд. № 726 | Тираж 100.000. | Заказ № 3016.

Шахматы

Под редакцией мастера Н. Зубарёва

XIV ВСЕСОЮЗНОЕ ШАХМАТНОЕ ПЕРВЕНСТВО

Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР утвердил план розыгрыша первенства СССР по шахматам на 1945 год. Будет разыграно четыре полуфинала: в Москве, Ленинграде, Киеве и Баку—по 16 человек в каждом. Победители полуфинала составят финальный турнир, победителю которого будет присвоено звание чемпиона СССР по шахматам на 1945 год. Начало полуфиналов — 15 февраля; финального турнира, который состоится в Москве,— 15 мая 1945 года.

ПАРТИЯ № 29

Играна в Киевском турнире на первенство ДСО «Большевик»

Начало Каро-Кан

Ратнер (белые)	Флор (чёрные)
1. e2—e4	c7—c6
2. d2—d4	d7—d5
3. Kb1—c3	d5 : e4
4. Kc3 : e4	Kg8—f6
5. Ke4 : f6	g7 : f6

Возможно также взятие и другой пешкой. Гросмейстер Флор, который является знатоком этого варианта, всегда, однако, предпочитает брать коня пешкой g.

6. Kg1—f3	Cc8—g4
7. Cf1—e2	e7—e6
8. Cc1—f4	Kb8—d7
9. 0—0	Kd7—b6
10. Фd1—d2	Kb6—d5
11. h2—h3	Kd5 : f4

Чёрный конь проделал длинный путь, для того чтобы разменять этого слона. Белым следовало избежать этого размена, сыграв на один ход раньше h3 и приготовив отступление слону на h2.

12. Фd2 : f4	Cg4—f5
13. c2—c3	Cf8—d6
14. Фf4—e3	Cf5—g6
15. Kf3—h4	. . .

Этот маневр не на пользу белым, так как в результате его сильно ослабляется диагональ h2—c7. Лучше было заняться подготовкой удара d4—d5, сыграв c4, Лf—d1 и т. д.

15. . . .	f6—f5
16. Kh4 : g6	h7 : g6
17. Ce2—f3	Cd6—c7
18. Лf1—d1	. . .

Как будет видно из дальнейшего, следовало предпочесть 18. Лf—e1.

18. . . .	Фd8—d6
19. Фe3—g5	Kpe8—f8!

Дальнейшую часть партии Флор проводит очень тонко.

20. Фg5—f6	Лh8—h7
21. Лd1—e1	Фd6—h2+
22. Kpg1—f1	Лa8—e8

Внезапно выясняется, что белый ферзь находится в смертельной опасности.

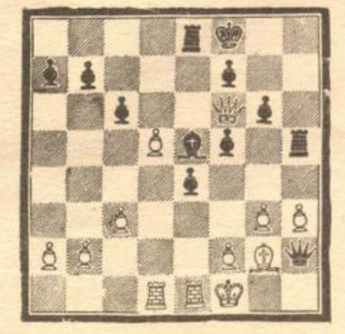
23. Лa1—d1	e6—e5!
24. g2—g3	. . .

Нельзя играть 24. de ввиду C : e5; 25. Фg5, Фh1+ и т. д.

24. . . .	e5—e4
25. Cf3—g2	Лh7—h5!

Угрожая 26. . . Лe6!

26. d4—d5	Cc7—e5!

Редкий в практической партии «мат» ферзю посреди доски! Белые сдались.

С М Е С Ь

ЗАПИСКИ ОРДИНАРЦА СУВОРОВА

Незадолго до войны Отдел рукописей Всесоюзной библиотеки имени Ленина приобрёл шесть тетрадей дневника одного военного. Дневник охватывает период с 1775 по 1812 год.

Как видно из записей, автор начал свою военную карьеру в качестве ординарца великого русского полководца Суворова. Вместе с егерским полком он прошёл всё Черноморье, от Кубани до Дуная, участвовал в походе в Литву, затем был переведён к Кутузову, собиравшему армию на Волыни.

Автор записок участвовал в высадке русских войск на острове Корфу, прошёл с юга на север Аленнинский полуостров, был в Риме, Неаполе, на севере Италии. Оттуда опять перешёл на Балканы, воевал с турками, штурмовал придунайские крепости, участвовал в занятии Валахии. Вместе с дунайской армией адмирала Чичагова автор дошёл до Борисова, где участвовал в боях с армией Наполеона. Здесь в ночь с 11 на 12 ноября 1812 года он выбыл из строя и 3 декабря скончался.

В дневнике подробно описываются военные действия, в которых автор участвовал, имеются рисунки, карты, чертежи, приводится много биографических материалов, описаний природы, нравов и быта населения.

Автор нигде не упоминает своей фамилии. Имелась лишь запись о том, что родился он в 90 километрах от Москвы, в деревне Климово, что его имя и отчество Василий Васильевич, что умер он в генеральском чине. Сейчас точно установлено, что автор записок — генерал-майор князь Василий Васильевич Вяземский, командир бригады, состоявшей из 13-го и 14-го егерских полков.

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ МАТЕМАТИК

Первым русским математиком можно назвать Леонтия Филипповича Магницкого (1669—1739 годы), преподавателя московской школы «Математических и навигацких наук». Магницкий был одним из образованнейших людей петровской эпохи.

Пётр I очень ценил Леонтия Филипповича и неоднократно награждал его. Фамилия «Магницкий» была ему присвоена по приказанию Петра I, который называл его «магнитом» за его большие знания. До этого Магницкий именовался просто Леонтием Филипповым. Магницкий — автор первой печатной русской арифметики, которая была выпущена в Москве в 1703 году и называлась «Арифметика, сиречь наука числительная». Книга имела 652 страницы, и, кроме арифметики, в ней были помещены статьи по алгебре, геометрии, правила о вычислении тригонометрических таблиц и сведения по астрономии, навигации и геодезии.

ПЕРВЫЙ КАТАЛОГ РУССКИХ КНИГ

Первый каталог русских книг был издан в 1710 году и назывался «Реестр книгам гражданским, которые по указу Царского Величества напечатаны новоизобретенною Амстердамскою азбукою по 1-е число июня нынешнего 1710 году». Это был список всех русских книг, напечатанных новым гражданским шрифтом, введённым Петром I.

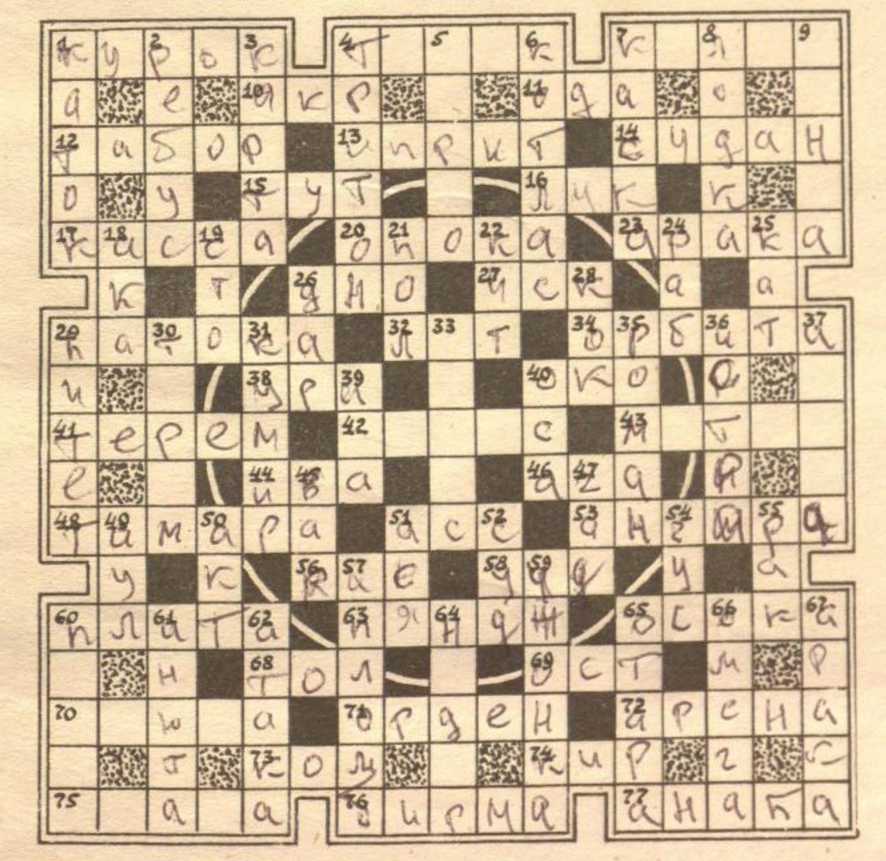
В каталоге приведены следующие названия: 1. Комплименты или образцы, как писать письма к разным особам. 2. О слюзных делах. 3. Геометрические о приёме циркуля и линейки. 4. Архитектура военная или штурмовые науки образцы. 5. Римплеровы о строении крепостей. 6. Боздорфоны гарнизонные и наполные штурмовые. 7. Брауновы артиллерийские. 8. Брынкины артиллерийские. 9. Кугорновы инженерные. 10. История Квинта Курция о Александре Македонском. 11. История о взятии города Трои. 12. Триумфальных врат описание на 1710 год. 13. География или описание земли сокращённое. 14. Календари. 15. Манифесты королей польского и датского.

ОКАМЕНЕЛЫЙ ЛЕС

На Годерском перевале, между Батуми и Ахалцихом, в толще андезитовых туфов (продукт вулканических извержений), находится окаменелый лес. Лес этот был засыпан огромными массами вулканического пепла. На протяжении тысячелетий под воздействием тропических ливней и выщелачивания кремневая кислота, содержащаяся в пепле, пропитывала засыпанные деревья. Лес окаменел. Сохранились окаменелые пни, стволы, ветви и целые гербарии листьев.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» А. С. Шлыкович

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Часть затвора огнестрельного оружия. 4. Холодное оружие. 7. Белорусский поэт. 10. Мера земли. 11. Поэтическое произведение. 12. Стоянка кочующих цыган. 13. Отравляющее вещество. 14. Место разгрома немцев в 1870 году. 15. Местоимение. 16. Огородная культура. 17. Хранилище денег. 20. Приспособление для формовки. 23. Река на Кавказе. 26. Основание водоёмов. 27. Судебная претензия. 29. Сладкая масса. 32. Латвийская монета. 34. Путь небесного тела в пространстве. 38. Боевой клич. 40. Глаз. 41. Часть боярского дома. 42. Возбудитель инфекционной болезни. 43. Знак. 44. Лиственное дерево. 46. Крупная жаба. 48. Женское имя. 51. Лётчик высшего класса. 53. Река в Сибири. 56. Титул наместника провинции в Абиссинии. 58. Прежнее название острова Чкалов. 60. Вознаграждение. 63. Река в Таджикистане. 65. Трава. 68. Взрывчатое вещество. 69. Восток. 70. Народный украинский инструмент. 71. Правительственная награда. 72. Площадь для состязаний. 73. Бесформенная масса. 74. Древнеперсидский царь. 75. Растительность. 76. Самая восточная провинция Британской Индии. 77. Город и курорт на юге СССР.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Место одного из зимних видов спорта. 2. Загадка. 3. Схематическое изображение земной поверхности. 4. Земноводное животное. 5. Спортивная игра. 6. Город в СССР. 7. Защитный военный головной убор. 8. Небольшое судно. 9. Тригонометрическая функция. 18. Попугай. 19. Число. 21. Часть комнаты. 22. Морское животное. 24. Невольник. 25. Палач. 26. Подарок. 28. Повар на корабле. 29. Шрифт. 30. Река в Центральной Азии. 31. Божество. 33. Контур рисунка. 35. Литературное произведение. 36. Река в СССР. 37. Тропическое растение. 39. Город в Индии. 40. Насекомое. 45. Смолистое вещество. 47. Пресмыкающееся. 49. Селение. 50. Официальный документ. 51. Женское имя. 52. Правовое учреждение. 54. Чешский реформатор. 55. Речное животное. 57. Самоуверенность в обращении, в разговоре. 59. Китайская лодка. 60. Небольшой сторожевой отряд. 61. Благовоние. 62. Стремительное наступление. 64. Точка, диаметрально противоположная зениту. 65. Стадо овец. 66. Буква греческого алфавита. 67. Город в Малой Азии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 47 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

8. Либава. 9. Лак. 10. Планер. 13. Нос. 15. Аул. 17. Лак. 19. Акт. 22. Депутат. 24. Антиной. 25. Доватор. 30. Стадо. 35. Портрет. 36. Деревня. 37. Опока. 44. Домкрат. 46. Клубень. 47. Бинокль. 49. Рак. 51. Куб. 52. Уфа. 54. Катка. 56. Тартюф. 57. Час. 58. Африка.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Слон. 2. Ибис. 3. Овца. 4. Тарту. 5. Шлак. 6. Инза. 7. Крот. 11. Улей. 12. Клад 14. Окно. 16. Удод. 18. Атом. 20. Киот. 21. Рим. 23. Бак. 26. Кагор. 27. Икр 28. Бра. 29. Эри. 30. Сто. 31. Ода. 32. Эра. 33. Ива. 34. Мяч. 38. Мода. 39. Око. 40. Табу. 41. Ильф. 42. Або. 43. Юнга. 45. Тибр. 46. Клуб. 48. Орган. 49. Ритм. 50. Корт. 51. Каюр. 53. Арфа. 54. Крит. 55. Трал.

Цена 2 руб.

КОГДА ГОВОРИТ МОСКВА...

Рисунок К. Елисеева.

Паника в зверином логове.